

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1886.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПЯТНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1887.

Христіанское кладбище близъ города Пишпека (Семирѣченской Области) въ Чуйской долинь.

На землѣ Кара-Киргизъ Аламединской волости близъ Пишпека, главнаго города Токмакского уѣзда Семирѣченской Области, неподалеку отъ арыка (оросительной канавы) Джелаиръ, найдены во множествѣ разбросанными камни съ надписями и крестами.

Эта мѣстность древняго христіанскаго кладбища съ надгробными камнями находится въ 10-ти верстахъ отъ г. Пишпека и расположена по арыку Джелаиръ (который вытекаетъ съ правой стороны рѣчки Аламедина) верстахъ въ двухъ-трехъ отъ предгорій Александровскаго хребта, по дорогѣ въ Солянью щель, и приблизительно въ 250 саженьяхъ отъ юго-восточной границы земельного надѣла крестьянъ Аламединскаго селенія. Она представляетъ нѣсколько волнистую наклоненную къ Сѣверо-Востоку возвышенность, падающую двумя незначительными террасами, и окаймлена съ Ю. В. и С. В. неглубокимъ логомъ; направленіе арыка также сѣверо-восточное.

Кладбище это занимаетъ пространство въ три десятины; тянется длинной полосой къ Ю. З. (въ длину 120 сажень а въ ширину 60).

Въ настоящее время бѣольшая часть кладбища распахиывается окрестными жителями и ежегодно засѣвается хлѣбными злаками; остаются нераспахиваемый лишь нѣкоторые трудно доступныя для орошенія пространства, выражающія отдѣльныя возвышенности на подобіе незначительныхъ курганчиковъ, вѣроятно служившихъ семейными усыпальницами, на которыхъ теперь въ собранномъ видѣ лежатъ по нѣсколько камней съ надгробными надписями. Вообще же, въ настоящее время, мѣстность эта только и можетъ быть принята за кладбище, по незначительнымъ курганчикамъ и въ безпорядкѣ разбросаннымъ надгробнымъ камнямъ, которые, для очистки

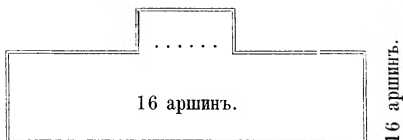
подъ постѣвы мѣста, земледѣльцами частію снесены въ небольшія кучки, частію по одиночкѣ выброшены на возвышенныя мѣста, а многіе изъ нихъ запаханы и находятся подъ верхнимъ слоемъ земли и не указываютъ мѣста водруженія ихъ.

Эти надгробные камни, а равно и надписи на нихъ, не представляютъ опредѣленной формы и величины; камни всѣ состоятъ изъ необдѣланныхъ валуновъ твердой горной породы, отшлифованныхъ водою. Какъ замѣтно, преимущество давалось діориту и брались валуны разной величины, но по большей части валуны удобные для переноски, небольшіе — вѣсомъ около пуда — болѣе или менѣе продолговатой формы, и на нѣкоторыхъ валунахъ, гдѣ существуютъ надписи, замѣтна грубая искусственная отшлифовка-обдѣлка, съ цѣлію придать имъ ровную поверхность для письма. Большинство же валуновъ не обдѣланы рукою человѣческою; довольствовались одною отшлифовкою природы посредствомъ воды. Встрѣчается много валуновъ гранитныхъ синеватаго цвѣта; сѣрыхъ песчанниковъ мало. Привезены, по всей вѣроятности, изъ горныхъ рѣчекъ. На всемъ кладбищѣ находится только два большаго размѣра валуна, состоящія изъ брекчія, которые отъ продолжительнаго времени лежанія погрузились на всю свою толщину въ землю. Одинъ изъ этихъ валуновъ удалось добыть изъ земли и перевернуть. На этомъ валунѣ выдолбленъ крестъ, но никакой надписи не найдено. Ширина валуна около 1 аршина, длина около 5 четвертей, а толщина около $\frac{3}{4}$ аршина.

Положеніе камней по направленію креста опредѣляетъ и положеніе изголовья: изголовье оказывается къ западу; тутъ же въ изголовьи, какъ замѣтно, лежали надгробные камни. Нѣкоторыя могилы по поверхности выкладывались жженымъ кирпичемъ (квадратной формы), въ замѣнъ плитъ.

Признаки бывшихъ могилъ на нераспаханныхъ мѣстахъ выражаются маленькими курганчиками, гдѣ помѣщается по нѣсколько могилъ въ рядъ, и длинными насыпями. По раскопкѣ выяснилось, что существовали правильные ряды для могилъ.

Остатковъ ограды или рва кругомъ кладбища не замѣтно. Признаковъ церкви или часовни также не существуетъ, если не считать за эти признаки двухъ глиняныхъ развалинъ слѣдующей формы:

Если признать маленькій квадратъ за алтарь, то, пожалуй, можно сказать, что это были двѣ церкви; но въ этомъ случаѣ смущаетъ направленіе алтарей, такъ: у одной—алтарь обращенъ къ Ю.-В., а у другой—къ Ю.-З. Обращенная къ Ю.-З. длиннѣе указанной выше на 5 аршинъ.

Топографическое опредѣленіе всѣхъ могилъ безъ раскопки сдѣлать не мыслимо, но описаніе и планъ двухъ раскопанныхъ могилъ прилагается ниже ¹⁾.

Къ сказанному нужно прибавить, что на мѣстѣ камни лежатъ обращенными надписями и крестами вверхъ. Лежатъ они на ровной мѣстности въ безпорядкѣ въ одиночку, а на болѣе возвышенныхъ пунктахъ — кучами и не много углублены въ землю; изъ посланныхъ въ Императорскую Археологическую Коммисію камней одинъ № 2-й найденъ въ ямѣ, подобной провалившейся могилѣ, и глубоко вросшимъ въ землю.

Изъ камней этого кладбища препровождены мною 2 камня съ надписями и изображеніями креста (первый вѣсомъ 37 фунт. и имѣетъ въ длину $7\frac{7}{8}$ вершк., въ ширину $6\frac{1}{4}$ верш., второй вѣсомъ 22 фунта) въ Императорскую Археологическую Коммисію, куда предназначается къ отправленію и третій, вѣсящій болѣе пуда (1 пуд. 1 фун.);

Два переданы Епископу Туркестанскому и Ташкентскому Неофиту; "

Три отправлены въ Западно-Сибирскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества;

Одинъ — въ Казанское Общество Исторіи, Археологій и Этнографіи.

На всемъ пространствѣ, занятомъ кладбищемъ, насчитано 611 надгробныхъ камней, но это далеко не всѣ, такъ какъ большая часть находится въ землѣ и подъ травой и обнаружить ихъ возможно лишь путемъ раскопки.

На нѣкоторыхъ камняхъ надписи и изображенія креста только съ одной стороны (верхней) каждого валуна — въ срединѣ; изображенія же и надписи съ двухъ сторонъ (верхней и нижней) встрѣчаются весьма рѣдко. На нѣсколькихъ камняхъ выбиты только одна кресты безъ надписей. Кресты не всѣ одинаковой формы и величины; то же замѣчаніе относится и къ надписямъ, какъ все наглядно видно по прилагаемымъ тринадцати рисункамъ, снятымъ съ камней въ натуральную величину: на однихъ камняхъ надписей больше, на другихъ меньше; нныя же и со всѣмъ безъ надписей. Величина знаковъ различная: на большихъ камняхъ крупнѣе, на малыхъ — мельче. Древность надписей также различна: одни отчетливы, другія выбиты менѣе

---

¹⁾ Впервые наткнулся на это кладбище межевщикъ Семирѣченскаго Областнаго Правленія, Г. Андреевъ, отводившій земельный надѣлъ крестьянамъ сел. Аламединскаго.

четко, нѣкоторыя же надписи сгладились. Кромѣ надписей и крестовъ, существуютъ и другія украшенія: малые крестики, якоря...

Что касается мѣстности, на которой найдены камни, то изъ наиболѣе явственныхъ признаковъ слѣдуетъ упомянуть о небольшомъ насыпномъ возвышеніи въ видѣ равнобедреннаго треугольника, вершина коего отсѣчена, и о четырехъ небольшихъ буграхъ.

Судя по другимъ мѣстамъ, можно предполагать, что слѣды построекъ (насыпныхъ) сглажены не временемъ, а уничтожены запашками.

Слѣды древнихъ построекъ (насыпные валы) встрѣчаются окрестъ во многихъ мѣстахъ или отдѣльными четырехугольниками или по нѣскольکو вмѣстѣ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ насыпи по угламъ или по срединѣ или раздѣлены на нѣсколько клѣтокъ. По старымъ арыкамъ встрѣчаются длинныя насыпи, при которыхъ находились мельницы.

Въ полуверстѣ на Сѣверъ и Сѣверо-Востокъ отъ кладбища начинаются слѣды древнихъ построекъ, типъ которыхъ встрѣчается во многихъ мѣстахъ Чуйской долины, съ крѣпостями. На остаткахъ древнихъ построекъ около кладбища, за исключеніемъ жженога кирпича квадратной формы, ничего не находилось, но въ другихъ мѣстахъ Чуйской долины, на остаткахъ этого типа, на поверхности, находили бусы, деньги, кувшины и прочее. Сверхъ всего этого на семъ пространствѣ встрѣчаются карагачевыя (вязъ) рощицы и отдѣльныя деревья. Впрочемъ, карагачи отъ кладбища находятся далеко: одна группа только корневыхъ побѣговъ вышиною въ 3—4 арш. находится на С.-В. отъ кладбища (въ одной верстѣ) а другая—съ рослыми экземплярами верстахъ въ 3—4-хъ почти по тому же направленію. Карагачи эти нужно принять за искусственное насажденіе, такъ какъ въ дикомъ состояніи эта порода деревьевъ здѣсь не встрѣчается. Всѣ эти знаки весьма плохо сохранились; теперь они по большей части запаханы или засажены таломъ (ивой), такъ что довольно трудно составить себѣ опредѣленное понятіе о древней картинѣ сей мѣстности.

Относительно усѣяннаго этими надгробными камнями пространства у мѣстныхъ жителей, каракиргизъ кочевниковъ, нельзя было, при распросахъ, ничего добыть: никакихъ легендъ не существуетъ. Карагачъ, по ихъ словамъ, самъ выросъ, а про камни они и не слышали. Одно только знаютъ и помнятъ, что когда-то здѣсь жили калмыки...

Подобное же древнее христіанское кладбище въ Чуйской долині существуетъ близъ гор. Токмака (въ 12-ти верстахъ къ горамъ), въ недале-
немъ разстояніи отъ древней башни Бураны; на камняхъ этого кладбища
тоже изображены кресты. Башня Бурана находится противъ города Ток-
мака къ горамъ, и такимъ образомъ разстояніе между Бураною и описан-
нымъ выше Аламединскимъ или Пишпекскимъ кладбищемъ составитъ около
50 верстъ.

Киргизы говорятъ также, что встрѣчаются большіе каменные памят-
ники съ крестами по рѣкѣ Чу значительно ниже города Пишпека, въ нѣ-
сколькихъ десяткахъ верстъ отъ послѣдняго. Въ той мѣстности есть много
слѣдовъ древней осѣдлости.

Видъ письменъ, выбитыхъ на камняхъ — походить съ перваго разу
на монгольскія. Впрочемъ, ни въ Семирѣчѣ, ни въ Илійскомъ краѣ еще
не удалось никому толково дешифровать и прочесть эти надписи и едва-ли
удастся. Разбиралъ ихъ въ Кульдѣ одинъ калмыцкій лама, но ни къ чему
опредѣленному пока еще не пришелъ; однако же онъ фантазируетъ, что въ
надписяхъ не слѣдуетъ видѣть непременно слѣды христіанства, потому что
на надписи № 1-й ясно читается будто бы извѣстная буддійская молитва
«Омъ ма Хомъ».

О дешифратахъ надписей этихъ ламою ничего не рѣшаемся сообщить
здѣсь, ибо полнаго толку добиться пока нельзя, хотя въ нѣкоторыхъ мѣ-
стахъ проблескиваетъ здравый смыслъ. Въ слабой надеждѣ добиться чего-
нибудь болѣе путнаго, снимки съ камней отправлены съ проживающими въ
Кульдѣ католическими миссіонерами въ горы къ калмыкамъ, на верховья
рѣки Или.

Мнѣ же лично сдается, что эти надписи представляютъ Уйгурскія
письмена, столь усердно розыскиваемыя оріенталистами. Письмена *Уйгур-*
скія, возникшія изъ передѣлки Сирійской азбуки (Эстрангело) занесены
въ глубь Азіи христіанами несторіанскаго толка.

По «Исторіи Сѣверныхъ Дворовъ» мы знаемъ, что искусство письма
извѣстно было въ Гаочанѣ (Уйгуріи) уже въ V вѣкѣ по Р. Х. и что у жи-
телей этой страны были тогда въ употребленіи письмена двоякаго рода:
китайскія и особыя отъ китайскихъ, какія-то свои, «варварскія». Послѣднія,
по всей вѣроятности, были тождественны съ тѣми, которыя употреблялись
Уйгурами и позже, въ XIII столѣтіи, являясь передѣлкою, — какъ сказано
выше — изъ сирійской азбуки Эстрангело, занесенной въ Уйгурію несто-
ріанами.

Эти мѣстные письма служили не только для домашняго и общественнаго обихода, но для литературныхъ произведеній на родномъ языкѣ.

О существованіи у Уйгуровъ исторической литературы имѣются положительныя свидѣтельства. Авторы *Джами-Эттеварихъ*, *Тарихи-Джеганъ-Кюшай* (мусульманскія сочиненія) и *Су-гунъ-изанъ-лу* (китаецъ) упоминаютъ о существованіи «Уйгурскихъ книгъ» и брали изъ нихъ свѣдѣнія ¹⁾.

Съ цѣлью сколько нибудь подробно изслѣдовать кладбище, приступлено было къ раскопкѣ могилы ²⁾. Для этого пришлось выбрать могилу на возвышенномъ мѣстѣ, съ надгробнымъ камнемъ такой величины, который не могъ быть перенесеннымъ въ другое мѣсто однимъ человѣкомъ, и который по этому, безъ сомнѣнія, указывалъ на настоящее мѣсто водруженія его. Камень этотъ лежалъ на боку и былъ погруженъ собственно тяжестью на $\frac{2}{3}$ своей толщины въ землю. Отъ камня по направленію къ Востоку, подъ дерновымъ слоемъ, лежали плашмя два ряда квадратной формы жженныхъ кирпичей (въ 49 квадр. ³⁾ вершк. каждый кирпичъ). Подъ кирпичами, на глупиѣхъ 5 четвертей, обнаружился склепъ изъ сырцоваго саманнаго ³⁾ кирпича, уложеннаго на ребро подъ угломъ приблизительно 45°. Этотъ склепъ былъ выложенъ только до половины длины ямы, т. е. отъ ногъ до половины туловища человѣка; къ изголовью-же кирпичный сводъ замѣнилъ мельничный жерновъ (камень), который былъ плашмя положенъ на толстыхъ доскахъ можжевельнаго дерева (сгнившихъ теперь).

Положеніе скелета было ногами къ Востоку съ отклоненіемъ почти на 30° къ С.-В. Глубина могилы $2\frac{1}{2}$ арш., ширина въ изголовьи 5-ть четвертей, ширина у ногъ $\frac{3}{4}$ арш.

Черепъ скелета лицомъ былъ повернуть къ сѣверу. Кисть правой руки лежала надъ тазомъ; лѣвая же рука была согнута къ головѣ и кисть ея находилась подъ черепомъ. Вообще поза этого скелета представляла какъ-бы спящаго человѣка съ подложенною подъ голову рукою. Въ склепѣ встрѣчались сгнившія еловые доски, но судя по безпорядочному положенію

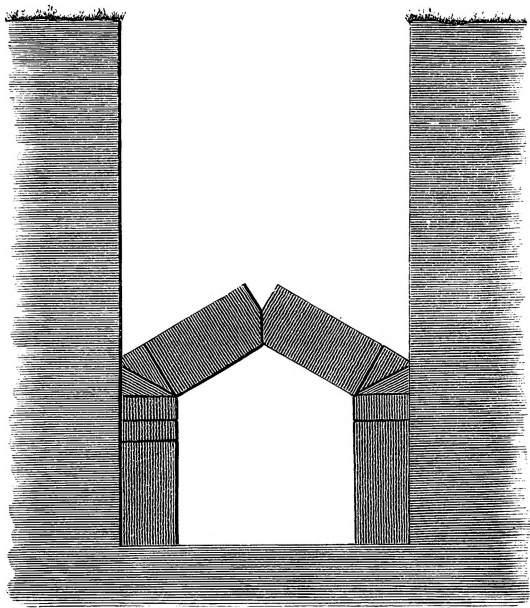

1) Восточн. Туркестанъ, В. В. Григорьева, вып. II стр. 103—350.

2) Раскопка могилы поручена была мною ученому садовнику Пишпекскаго казеннаго сада, А. М. Фетисову.

3) Саманный — сырцовый кирпичъ съ примѣсью соломы (саманъ по тюркски).

ихъ, это не былъ гробъ, а лишь доски положенныя кое гдѣ, съ боковъ, сверху и снизу скелета.

Общій видъ поперечнаго разрѣза могилы и склепа.

Вслѣдствіе нѣкоторой уродливости нижней челюсти добытаго черепа, пришлось разрыть еще одну могилу для извлеченія втораго экземпляра черепа.

Раскопка второй могилы была сдѣлана отступя на двѣ сажени къ югу отъ первой. Здѣсь присутствіе могилы выразилось такъ-же, какъ и при открытіи первой могилы, т. е. подъ дерновымъ слоемъ земли лежали по длинѣ могилы жженные кирпичи, указывавшіе направленіе и очертаніе могилы. вмѣстѣ съ кирпичами въ западномъ концѣ могилы надъ изголовьемъ найдены три надгробныхъ камня, погрузившіеся подъ дерновыи слой. На такой же глубинѣ, какъ и въ первой могилѣ, встрѣтился сводъ изъ сыровыхъ кирпичей. Подъ сводомъ, вся полость склепа была наполнена рыхлой землей (также какъ и въ первой могилѣ) и на такой же глубинѣ лежали

кости. Въѣстилице для трупа было устроено иначе, чѣмъ въ первой могилѣ; а именно: яма была выкопана шириною въ 5 четвертей аршина и въ $2\frac{3}{4}$ аршина длиною; за тѣмъ, на глубинѣ 2-хъ аршинъ съужена уступами по обѣимъ сторонамъ могилы; на днѣ съуженной плоскости продѣлано было въ твердомъ грунтѣ въѣстилице для трупа, которое въ восточномъ концѣ имѣло ширину 3 вершка, въ западномъ же концѣ (въ изголовьи) $\frac{3}{4}$ аршина. Въ такое узкое въѣстилице трупъ вѣроятно втискивали силою. Положеніе скелета было ногами почти къ востоку; руки лежали вытянутыми по бокамъ скелета; голова лицомъ была обращена къ сѣверу. По открытіи могилы, оказалось, что она имѣла еще два, по бокамъ, могильныхъ отдѣленія, выдолбленныхъ въ твердомъ суглинкѣ, въ которыхъ также лежало по одному покойнику¹⁾. Средній скелетъ имѣлъ въ длину 2 арш. $6\frac{1}{2}$ вершк. Изъ скелетовъ же лежащихъ въ боковыхъ отдѣленіяхъ одинъ имѣетъ въ длину 2 арш. $2\frac{1}{2}$ вершк., а другой 2 арш. 2 вершка. Положеніе костей послѣднихъ двухъ скелетовъ указывало, что кисти рукъ были сложены надъ тазами, а головы обращены были лицомъ къ верху. Въ этой могилѣ ни какихъ признаковъ дерева или одежды или украшеній не замѣчено, за исключеніемъ двухъ сердоликовыхъ бусъ, ²⁾ найденныхъ въ одномъ изъ боковыхъ отдѣленій могилы между костями грудной клѣтки

Судя по устройству описываемой могилы, нужно полагать, что она представляетъ семейную усыпальницу.

Поперечный разрѣзъ этой могилы представленъ здѣсь (на стр. 82) отдѣльнымъ чертежемъ. Устройство этой усыпальницы заставляетъ обдумать нѣкоторыя обстоятельства, именно: одновременно-ли были погребены эти три трупа или въ разное время; такъ какъ надъ обоими боковыми отдѣленіями цѣлость грунта не была нарушена и поэтому, чтобы выдолбить сказанныя боковыя углубленія, нужно было спуститься на дно ямы, въ которой лежалъ уже средній трупъ.

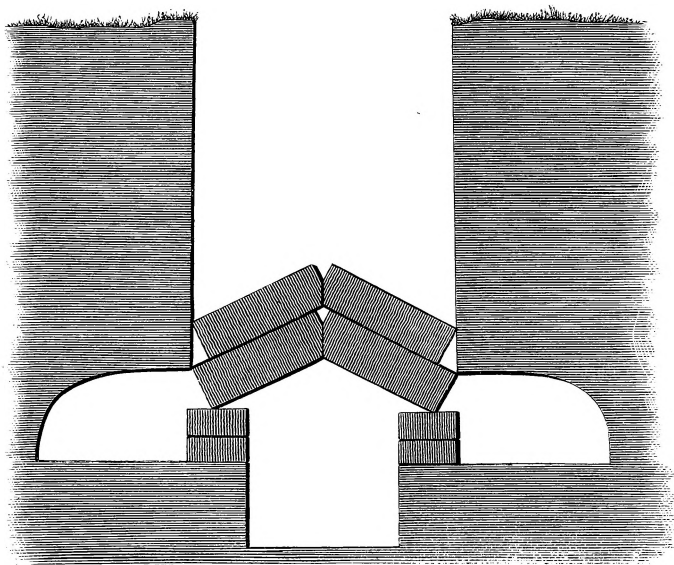
Изъ этого описанія видно, что 1) надгробные камни ставились надъ изголовьями могилъ, но на какую сторону были обращены надписями, положительно сказать, по недостаточности добытыхъ свѣдѣній, нельзя. Если же судить по надгробному камню первой могилы, какъ по одному изъ болѣе надежныхъ для этого вывода, то приходится придти къ заключенію, что камни надписями были обращены къ западу; 2) вмѣсто плоть поверх-

---

1) У таранчей и другихъ тюркскихъ народностей существовалъ и существуетъ обычай класть въ одну могилу по нѣскольку близкихъ родственниковъ. Такая могила называется *шамѣ*.

2) Посылаются при этомъ.

ности могилъ покрывались жженымъ кирпичемъ квадратной формы на подобіе тепершняго сартовскаго кирпича; 3) нужно принять, что покойники

Поперечный разрѣзъ могилы со склепомъ № 2.

клялись ногами къ востоку (хотя только съ небольшимъ отклоненіемъ къ С.-В., какъ это показаль компась при изслѣдованіи могилъ); 4) въ строгомъ смыслѣ правила для положенія рукъ къ покойникамъ, какъ видно, не примѣнялось; вѣроятно это зависѣло отъ усмотрѣнія погребателей; хотя, между прочимъ, вслѣдствіе химическаго процесса разложенія труповъ или дѣйствія газовъ, въ могилѣ могло произойти измѣненіе положенія рукъ сравнительно съ тѣмъ, какое было дано покойнику первоначально при погребеніи; однако этого не допускаетъ думать положеніе скелета первой могилы, въ которомъ лѣвая рука была согнута къ головѣ и кисть ея находилась подъ головой; а поэтому, какъ бы ни дѣйствовалъ процессъ химическаго разложенія, въ такомъ тѣсномъ помѣщеніи, подобнаго чуда съ рукою совершиться не могло, если она не была такъ положена самими погребателями.

Что же касается до череповъ, ¹⁾ относительно обращенія ихъ лицомъ къ сѣверу, то это еще недопускаетъ сдѣлать заключеніе, что въ обычаѣ было такъ класть трупы; ибо изъ четырехъ череповъ два были лицомъ обращены къ сѣверу, а два были обращены къ верху и поэтому если первые и представлялись въ такомъ положеніи, то это могло произойти въ могилѣ, или вслѣдствіе химическаго процесса разложенія, или отъ того, что послѣ окончательнаго разложенія мускуловъ и кожи, черепъ самъ собою могъ свалиться въ сѣверную сторону и принять сказанное положеніе. Во всякомъ случаѣ, къ положительному заключенію относительно послѣдняго можно будетъ придти только при посредствѣ дальнѣйшихъ раскопокъ, которыя въ свою очередь дадутъ такое количество череповъ и костяковъ, по которымъ безъ особыхъ затрудненій можно будетъ ученымъ опредѣлить племенное происхожденіе древнихъ христіанъ, заселявшихъ Чуйскую долину.

Но если приступать къ изслѣдованіямъ сего кладбища, то необходимо не медлить этимъ дѣломъ, такъ какъ многіе памятники видимо уже не находятся надъ могилами, а съ теченіемъ времени всѣ камни небольшой величины, а слѣдовательно и лежащія на мѣстахъ легко могутъ быть также, при разныхъ обстоятельствахъ, сброшены на свободныя отъ могилъ мѣста или совсѣмъ унесены — и тѣмъ затруднить изслѣдователей.

Н. Пантусовъ.

г. Вѣрный.

14 Декабря 1886.

---

1) Изъ трехъ добытыхъ череповъ — два, къ сожалѣнію раскрошились въ дорогѣ по пути отъ кладбища въ Пишпекъ, ибо были почти со всѣмъ сгнившими. Вслѣдствіе этого посылается только одинъ черепъ и скелетъ къ нему.

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1886.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПЯТНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1887.

Предварительныя замѣтки о найденныхъ въ Семирѣченской области сирійскихъ надгробныхъ надписяхъ.

Ссылаясь на статью Н. Н. Пантусова, въ которой подробно указывается, гдѣ и какъ были найдены эти надписи, я прямо приступаю къ описанію и объясненію ихъ.

Я имѣлъ пока въ своемъ распоряженіи слѣдующіе матеріалы, весьма незначительные въ сравненіи съ массой открытыхъ памятниковъ:

1) *Три надписи въ подлинникъ*. Снимокъ съ нихъ приложенъ къ настоящей статьѣ. Двѣ изъ этихъ надписей вырѣзаны на двухъ сторонахъ *одного* простого неотесанного и невыровненного валуна, *третья* на такомъ-же невыровненномъ повидимому разсѣченномъ на двое камнѣ. Разборъ надписей, очень не глубоко вырѣзанныхъ, значительно затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что не легко бываетъ иногда отличать шрамы и углубленія на камнѣ отъ письменъ. — Оба камня находятся въ Имп. Эрмитажѣ.

2) *Тринадцать* разнаго достоинства *фотографическихъ* снимковъ съ *шестнадцати* надписей, которые я получилъ черезъ г. Академика В. В. Радлова отъ редактора «Восточнаго Обозрѣнія», Н. М. Ядринцева. Изъ этого числа *девять* снимковъ съ 11 надписей сняты съ камней на открытомъ докторомъ Поярковымъ кладбищѣ близъ *Токмака* (см. выше, стр. 33 и 78). Надписи разобранныя нами ниже, за №№ III, XV, XIX—XXI, происходятъ изъ Токмакского кладбища, остальные изъ Пишпекскаго.

Четыре изъ этихъ снимковъ довольно удовлетворительны и могли быть разобраны безъ затрудненія. Одна надпись, въ 11 строкъ, содержащая много тюркскихъ собственныхъ именъ, очень стерта, такъ что я могъ прочесть только нѣкоторыя мѣста; ср. ниже № XXII. На другомъ изъ этихъ снимковъ, (надпись содержитъ 6 строкъ), который я велѣлъ значительно увеличить, письма едва видны даже при помощи весьма сильной лупы, такъ что я могъ разобрать только немногія слова. Остальные снимки содержатъ очень короткія, частью разрушенныя вѣроятно уже на самыхъ камняхъ

надписи. Большая часть ихъ не представляетъ особенной важности, такъ что я пять изъ нихъ оставилъ совершенно въ сторонѣ.

3) *Восемь* очень плохихъ копій ¹⁾, сдѣланныхъ отъ руки людьми не знающими сирийскихъ письменъ; онѣ поэтому не имѣютъ никакой цѣнности въ палеографическомъ отношеніи и представляютъ большія затрудненія для разбора.

Разборъ всѣхъ вообще надписей былъ сопряженъ съ разными затрудненіями, казавшимися вначалѣ непреодолимыми. *Первое* заключается въ самомъ характерѣ письменъ. Всѣ наши надписи принадлежатъ несторіанамъ и писаны сирийско-несторіанскими письменами болѣе поздняго типа. Они разнятся довольно сильно какъ отъ древне-сирийскаго письма—такъ называемаго *эстремело*, — такъ и отъ употребительнаго въ нашихъ печатныхъ изданіяхъ такъ называемаго *яковитскаго*. Болѣе древнія несторіанскія рукописи читаются довольно легко; нѣсколько труднѣе читать менѣе древнія рукописи, потому что въ нихъ письмена начинаютъ переходить въ курсивныя и являются совершенно новыя формы для нѣкоторыхъ буквъ. Въ нашихъ-же надписяхъ встрѣчаются такія формы, которыхъ я нигдѣ раньше не находилъ. Въ *сирийскихъ* словахъ можно было по связи опредѣлить звуковое значеніе этихъ неизвѣстныхъ формъ, но въ *тюркскихъ* словахъ и собственныхъ именахъ это было мнѣ чрезвычайно трудно. Кромѣ того въ нашихъ надписяхъ встрѣчаются двѣ буквы, которыя совсѣмъ не принадлежатъ сирийскому алфавиту, а вѣроятно заимствованы изъ арабскаго. Такъ какъ одна изъ этихъ буквъ встрѣчается только въ *тюркскихъ* именахъ собств. и въ *тюркскихъ* же словахъ, то опредѣленіе звуковаго ея значенія было весьма трудно.

Другое затрудненіе заключалось именно въ многочисленныхъ, встрѣчающихся въ нашихъ надписяхъ *тюркскихъ*, именахъ собственныхъ и нарицательныхъ. Не зная *тюркскихъ* языковъ ²⁾ и не ожидая встрѣтить *тюркскія* слова въ *сирийскихъ* надписяхъ, я въ началѣ не мало затруднялся какъ чтеніемъ такъ и объясненіемъ большаго числа совершенно мнѣ неизвѣстныхъ словъ, которыя я находилъ въ надписяхъ. Только при помощи академика В. В. Радлова мнѣ удалось уразумѣть смыслъ многихъ (но впрочемъ не всѣхъ) *тюркскихъ* выраженій и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить звуковое значеніе упо-

---

1) Я получилъ собственно 13 такихъ копій, но *три* изъ нихъ сдѣланы съ доступныхъ мнѣ, выше упомянутыхъ подлинниковъ, а *два* тождественны съ двумя изъ имѣвшихся у меня фотографическихъ снимковъ.

2) Встрѣчающимися ниже объясненіями *тюркскихъ* собственныхъ именъ я частью обязанъ своимъ почтеннымъ товарищамъ. Другія объясненія я придумалъ самъ при помощи *тюркско-татарскаго* словаря Будагова. Если существуютъ люди, которые объясняютъ *ассиро-вавилонскія* клинообразныя надписи при помощи словаря Фюрста, то безъ сомнѣнія не грѣхъ объяснять нѣкоторыя *тюркскія* имена при помощи словаря Будагова.

мянутой выше буквы, встрѣчающейся только въ тюркскихъ именахъ собственныхъ и нарицательныхъ. При помощи того же ученаго наконецъ мнѣ удалось также правильно понять и объяснить казавшійся мнѣ въ началѣ совершенно загадочнымъ способъ *датированія*, употребленный въ нашихъ надписяхъ.

Дѣло въ томъ, что при указаніи даты въ нашихъ надписяхъ большею частью стоятъ прежде всего слова **𐰇𐰪𐰸𐰸** «*въ году*». За нимъ слѣдуетъ число, выраженное либо словами (именами числительными), либо буквами, имѣющими числовое значеніе; за этимъ вполне понятнымъ указаніемъ даты часто слѣдуетъ еще разъ слово **𐰇𐰪** «годъ», послѣ котораго однакоже стоитъ не число, а или слово, казавшееся мнѣ въ началѣ совершенно непонятнымъ, или-же сирійское, само по себѣ вполне понятное, слово, именно названіе животнаго, какъ-то «заяцъ», «лошадь», «пѣтухъ» и т. п. Иногда встрѣчается такое сирійское названіе животнаго и за нимъ: **𐰇𐰪𐰸𐰸** т. е. «по тюркски» такъ и такъ. Я зналъ, правда, что турки и монголы употребляли двѣнадцатилѣтній циклъ, въ которомъ каждый годъ обозначался именемъ особаго животнаго, но я *во первыхъ* не зналъ тюркско-монгольскихъ названій этихъ животныхъ и во *вторыхъ* я не ожидалъ подобнаго способа датированія въ *сирійскихъ христіанскихъ* надписяхъ, въ которыхъ при томъ вездѣ, гдѣ вообще есть дата, прежде всего читается указаніе года по общеупотребительной у несторіанъ Селевкидской эрѣ. Только когда я узналъ тюркскія названія животныхъ 12 лѣтнаго цикла, я понялъ, что непонятныя мнѣ до тѣхъ поръ слова, слѣдующія за словомъ **𐰇𐰪𐰸𐰸** «*по тюркски*», представляютъ именно эти тюркскія названія годовъ 12 лѣтнаго цикла, и что *сирійскія* имена животныхъ, стояція за словомъ **𐰇𐰪** «*годъ*», не что иное какъ сирійскій переводъ — не всегда впрочемъ вѣрный — тюркскихъ именъ животныхъ упомянутаго цикла.

При этомъ оказалось далѣе, что при такомъ второмъ указаніи даты, по тюркскому способу, данное имя животнаго 12 лѣтнаго цикла въ нашихъ надписяхъ показано или только по тюркски или только по сирійски, или-же на обоихъ языкахъ. Въ двухъ надписяхъ, представляющихъ эти имена на обоихъ языкахъ, тюркскія названія переведены на сирійскій яз. *неправильно*, что конечно затруднило разборъ ¹⁾.

1) Животныя 12 лѣтнаго цикла у *ал-Бируни* **الآثار الباقية** ed. Sachau p. V*, читаются такъ: 1) **سجكان** *sıdjkan*, т. е. мышь, 2) **اود** *od*, т. е. волъ, 3) **بارس** *bars*, т. е. тигръ, 4) **تفشجان** *tefısjan*, т. е. заяцъ, 5) **لو** *lu*, т. е. драконъ, 6) **يیلان** *ılân*, т. е. змѣя, 7) **یونت** *yünt*, *ıyunt*, т. е. лошадь, 8) **قوی** *quy*, т. е. баранъ, 9) **بیچین** *bıçın*, т. е.

Не смотря на то, что такимъ образомъ найденъ ключъ къ уразумѣнію многихъ казавшихся совершенно загадочными особенностей этихъ сирійско-тюркскихъ надписей, всё таки въ нихъ къ сожалѣнію остаются, какъ мы увидимъ ниже, еще нѣкоторые неясные и темные пункты. Но я надѣюсь, что всё эти еще не разрѣшенные вопросы разъяснятся вполне удовлетворительно и съ пользой для науки тогда когда весь богатый матеріалъ, теперь еще находящійся такъ далеко, сдѣлается доступнымъ ученому міру.

За тѣмъ я приступаю къ сообщенію самыхъ текстовъ надписей, которые я переведу и объясню настолько, насколько мнѣ это будетъ возможнымъ. Я начну съ надписей датированныхъ и затѣмъ перейду къ недатированнымъ. Необходимо однакоже предпослать еще слѣдующее:

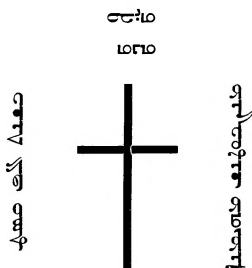
На каждомъ надмогильномъ камнѣ мы видимъ по кресту разнообразной формы. Надпись находится то на двухъ сторонахъ креста, то на трехъ, то на всѣхъ четырехъ. Такъ какъ *порядокъ*, въ которомъ слѣдуетъ читать строки не всегда можетъ быть указанъ съ полной достовѣрностью, то я нѣкоторыя надписи, въ которыхъ именно возможны какія-нибудь сомнѣнія на этотъ счетъ, сперва приведу такъ, какъ онѣ размѣщены на камняхъ, а затѣмъ уже буду ихъ транскрибировать въ горизонтальныхъ, слѣдующихъ другъ за другомъ строкахъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ я этого не сдѣлаю, такъ какъ изъ моего перевода видно будетъ въ какомъ порядкѣ я читаю строки подлинника.

обезьяна, 10) تغوق *тауук*, т. е. курица, 11) ایت *айт* или *ит*, собака, 12) تونکر *тонукз*, т. е. свинья.—У *Олуз-бека* (Prolégomènes, éd. Sédillot p. 11) нѣкоторыя имена звучатъ нѣсколько иначе, а именно: 1) کسکو *кеску*, 2) اوٹ *от*, 4) طوشقان *тушкан*, 5) لوی *луй*, 7) یوند *йунд*, 9) بیچین *пичин*, 10) دافوق *дакук* и 12) طنغوز *тонгуз*.

№ I.

(По копін, сдѣланной отъ руки).

Порядокъ, въ которомъ должны читаться строки, здѣсь не совсѣмъ внѣ сомнѣнія. Обыкновенно надписи начинаются на верху, надъ крестомъ, переходятъ затѣмъ на лѣвую сторону отъ него и потомъ уже на правую. Такое расположеніе строкъ однакоже здѣсь не идетъ, и такъ какъ датированныя надписи большею частью начинаются съ даты, то мы строки располагаемъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

ܣܬܝܢ ܕܡܝܬܝ ܠܘܟܝ (1)

ܣܠܘ (2)

ܣܬܝܢ ܕܡܝܬܝ (3)

ܣܬܝܢ ܕܡܝܬܝ ܣܬܝܢ ܕܡܝܬܝ (4)

«Въ году 1169-омъ (селевкидской эры = 858¹⁾. Это—могила Менкутенеша, вѣрующаго».

1) Нельзя опредѣлить, слѣдуетъ-ли при переводѣ годовъ селевкидской эры—которая была общепринята у несторіанъ — на христіанскіе вычитать 311 или 312 лѣтъ. Такъ какъ начало года по этимъ двумъ эрамъ падаетъ не на одинъ и тотъ же мѣсяцъ, то дѣло

Имя собственное Менгкутенешъ, которое встрѣчается еще и въ нѣ-
сколько измѣненной, повидимому болѣе новой, ороографіи, въ надписи
№ XIV (отъ 1649=1338 г.) — происхожденія чисто тюркского. Оно со-
ставлено изъ словъ *منگو* «вѣчный» и *طنش*, «спокойный».

Мы укажемъ, ниже, на важность этой надписи, изъ которой явствуетъ,
что еще въ первой половинѣ 9 вѣка между несторіанами тѣхъ странъ
были хрістіане тюркского происхожденія и что такимъ образомъ хри-
стіанство еще въ тѣ времена нашло себѣ доступъ у тюркскихъ народовъ.

Въ этой какъ и во всѣхъ другихъ приводимыхъ ниже надписяхъ
весьма странно употребленіе мѣстоим. суффикса 3 л. сп безъ слѣдующаго ?

№ II.

(По фотографическому снимку).

1 *صعدا انص*

2 *محلل محم*

«Въ году 1222 (= 911). *Мамчикъ Текінъ*».

Чтеніе перваго слова первой строки сомнительно, и поэтому я не могу
ручаться за то, что я правъ, принимая слѣдующую группу буквъ за число-
вые. Но мой переводъ второй строки не подлежитъ сомнѣнію.

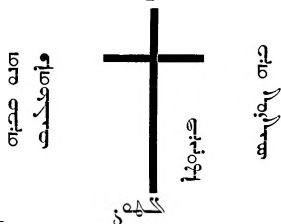
Текінъ — тюркское собственное имя встрѣчающееся весьма часто.

№ III.

(По фотографическому снимку; см. табл. № 1).

صعدا انص

انص

остается сомнительнымъ, когда въ надписи не указанъ мѣсяцъ. Въ многочисленныхъ
приводимыхъ у *Ассемани* несторіанскихъ датахъ этотъ ученый, на сколько я помню,
всегда при переводѣ на хрістіанскую эру, вычитаетъ 311 лѣтъ изъ севевкидскихъ. Изъ
встрѣчающихся въ нашихъ надписяхъ двойныхъ датъ (по севевкидской эрѣ и по 12 лѣт-
нему циклу) также явствуетъ, что при переводѣ севевкидской эры на хрістіанскую слѣ-
дуетъ вычитать только 311 лѣтъ.

Порядокъ строкъ безъ сомнѣнія слѣдующій:

صعبا 21 (1)

انط 100 (2)

ص:ص: 10 (3)

ص:ص:ص: 4 (4)

ص:ص:ص:ص: 5 (5)

ص:ص:ص:ص:ص: 6 (6)

ص:ص:ص: 7 (7)

«Въ году 1578 (= 1267) — это заяцъ — (т. е. годъ зайца, 4-ый годъ тюркскаго 12-лѣтнаго цикла); это могила *Шахмалыка Періодевта* ¹⁾, сына *Дживарджиса* (Георгія) *Алтуца*».

Значеніе слова *Алтуц* мнѣ неизвѣстно. Это повидимому собственное имя.

№ IV.

(По копіи, сдѣланной отъ руки).

صعبا 1 (1)

ص:ص: 2 (2)

ص:ص:ص: 3 (3)

ص:ص:ص:ص: 4 (4)

ص:ص:ص:ص:ص: 5 (5)

ص:ص:ص: 6 (6)

Первыя двѣ буквы третьей строки въ плохой лежащей предо мной копіи совершенно неудобочитаемы, вслѣдствіе чего всё слово остается непонятнымъ. Но имѣя въ виду, что слѣдующее слово безъ всякаго сомнѣнія читается *ص:ص:* «отъ» (= *волъ*, по тюркски), что этимъ обозначается годъ *вола*, второй годъ тюркскаго цикла, и что наконецъ 1600-ой годъ (= 1289) дѣйствительно соотвѣтствуетъ «году вола» этого цикла, то предшествующее

1) Санъ періодевта, *періодеутіс*, упоминается уже въ канонахъ Лаодикійскаго собора въ IV в. Періодевты посѣщали отъ имени епископовъ областныя церкви для ревизіи и вообще замѣняли *хорепископовъ* наблюдая за церковными дѣлами вообще. Должность эта сохранилась подъ тѣмъ-же именемъ въ византійской церкви до позднѣйшихъ временъ. См. Monatsberichte d. Akad. d. Wiss. in Berlin за 1881 г. Berlin 1882, стр. 180 и сл. и Z. d. d. morg. Ges. т. 36, стр. 348 и сл. Объясненіемъ труднаго слова *ص:ص:ص:ص:* (такъ въ фотографич. снимкѣ) я обязанъ профессору Нѣльдке.

непонятное слово по всей вѣроятности слѣдуетъ принять за невѣрный сирійскій переводъ слова «*от*». Мы говоримъ «невѣрный переводъ» потому что неудобочитаемое слово ни коимъ образомъ не можетъ быть прочитано *ḥoʿtauroʿ*, какъ называется волъ по сирійски. Мы встрѣтимъ ниже еще примѣры подобной невѣрной сирійской передачи названій животныхъ тюркского цикла.

Въ группѣ буквъ слѣдующихъ за *ḥoʿ*, предпоследняя буква сомнительна. Слово *byrdy* — тюркское *ایردی* *быльз*. Замѣчательно что въ этой надписи отсутствуетъ стереотипная формула *ḥoʿ ḥoʿ* или *ḥoʿ ḥoʿ* «*это могила*...», которую мы читаемъ на всѣхъ другихъ надписяхъ.

Последнее слово (6-ая строка) въ копіи весьма неясно, но мое чтеніе мнѣ тѣмъ не менѣе кажется несомнѣннымъ.

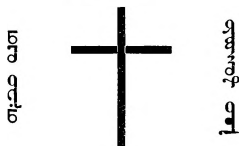
Перевожу я эту надпись такъ:

«*Въ году 1600 (=1289)... (это) былъ (годъ) вола (т. е. 2-ой годъ цикла); Дживарджисъ (Георгій), священникъ, настоятель церкви, прославленный.*»

№ V.

(По копіи, сдѣланной отъ руки).

ḥoʿ ḥoʿ . 2 . ḥoʿ . ḥoʿ

Порядокъ строкъ:

[*ḥoʿ*] *ḥoʿ ḥoʿ . 2 . ḥoʿ . ḥoʿ* (1)

ḥoʿ ḥoʿ (2)

ḥoʿ ḥoʿ (3)

«*Въ году 1600 (=1289). Это (годъ) [вола]. Это могила священника Масхута.*»

За словомъ *ḥoʿ* должно было, по аналогіи съ другими надписями, стоять слово *ḥoʿ* «*от*».

ствуешь сирійскому 𐤅. Мы увидимъ ниже еще одинъ примѣръ подобнаго введенія арабской буквы въ сирійскій алфавитъ: наши несторіане именно употребляютъ арабское 𐤀 для выраженія звука, не соотвѣтствующаго ни сирійскому 𐤁, ни 𐤂. Возможно, впрочемъ, что эта странная буква не что иное какъ сирійское 𐤅 съ лигатурою; она похожа на 𐤅 въ 4-ой таблицѣ каталога сир. рукоп. Рейта (Wright). — Что-же касается буквы 𐤀 въ концѣ числительнаго 𐤀𐤁𐤅, то его слѣдуетъ признать просто за грамматическій промахъ рѣзчика.

Годъ дракона у Бируня носить названіе «*лу*». По тюркски драконъ собственно называется «*луй*», но у *Будагова* приводится уйгурская форма «*луур*».

Не легко объяснить 5-ую строку. 𐤀𐤁𐤅 не можетъ значить «*тюркскій языкъ*», — что дало бы хорошій смыслъ —, ибо имя тюрковъ всегда пишется на 𐤁, 𐤀, никогда на 𐤂, 𐤅. По этому остается только признать въ словѣ 𐤀𐤁𐤅 личное собственное имя. Что-же касается до слова 𐤀𐤁𐤅, то это — или простая *ошибка рѣзчика* вм. 𐤀𐤁𐤅 «*дѣвица*», или вѣрное изображеніе произношенія автора надписи, который, какъ истый тюркъ, не выговаривалъ въ началѣ слова двухъ согласныхъ подъ рядъ и произносилъ *тйлтѣ* вм. *тйлтѣ*. — Надпись такимъ образомъ должна быть переведена слѣдующимъ образомъ:

«Годъ 1603 (=1292). *Луу* (Драконъ, т. е. годъ 1603 — годъ дракона, пятый 12 лѣтняго цикла). «*Это — могила дѣвицы Түрк.*».

№ VII.

(По фотографическому снимку; см. табл. № 3).

Хотя первая, верхняя строка не находится на надлежащемъ мѣстѣ и

по аналогія съ многими другими надписями должна бы была стоять за первымъ словомъ первой строки на лѣво отъ креста, я всѣтаки удерживаю порядокъ строкъ подлинника, но перевожу уже такъ, какъ того требуетъ смыслъ.

- 1) 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰
- 2) 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰 [i]
- 3) 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰
- 4) 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰
- 5) 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰
- 6) 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰
- 7) 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰 [=]
- 8) 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰

«Въ году 1618 (1307); это—годъ барана, по тюркски—куй. Это—могила Люліи, милосивдой дѣвицы, невесты хорепископа Юханана (Іоанна)».

Странно что слово *куй* здѣсь написано 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰 (= کوی), тогда какъ по тюркски оно пишется قوی.

Изъ этой надписи видно, что даже между высшимъ несторіанскимъ духовенствомъ были люди женатые. То-же самое впрочемъ говорятъ о несторіанскомъ духовенствѣ также и католическіе миссіонеры XIII-го вѣка. Но здѣсь мы видимъ въ добавокъ, что несторіанскіе священники женились даже *послѣ* возведенія въ высшій духовный санъ.

№ VIII.

(По фотографическому снимку; см. табл. № 4).

Такъ какъ *факсимиле* этой надписи приложено къ нашей статьѣ, и такъ какъ порядокъ строкъ тутъ вполне ясенъ, то мы представимъ здѣсь строки прямо по порядку.

- 1) 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰
- 2) 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰
- 3) 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰
- 4) 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰
- 5) 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰
- 6) 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰
- 7) 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰 𐌲𐌹𐌿𐌸𐌰𐌹𐌳𐌰

ܡܠܟܐ ܕܡܪܝܢ (8)

ܡܠܟܐ ܕܡܪܝܢ ܡܠܟܐ (9)

ܡܠܟܐ ܕܡܪܝܢ ܡܠܟܐ (10)

ܡܠܟܐ ܕܡܪܝܢ ܡܠܟܐ (11)

ܡܠܟܐ ܕܡܪܝܢ ܡܠܟܐ (12)

(ч. ܡܠܟܐ) ܡܠܟܐ ܡܠܟܐ (13)

«Годъ 1627 (1316); это — годъ затмнїя, по тюркски муу (драконъ). Это — могила Шейхъ, славнаго экзегета и проповѣдника, который просвѣтилъ весь монастыри свѣтомъ, сына экзегета Петра. Прославленъ мудростію (былъ онъ), его голосъ былъ громокъ какъ труба. Господь нашъ да соединитъ его просвѣтленный духъ съ праведниками и отцами; да достанется ему всякій блескъ».

Изъ этой надписи видно, что показанія католическихъ миссіонеровъ XIII вѣка о мнимомъ невѣжествѣ несторїанскаго духовенства не согласны съ истиной.

Въ 3-ей строкѣ замѣчательно, что тюркское слово *муу* (драконъ) не переведено соотвѣтствующимъ сирійскимъ словомъ ܡܠܟܐ, а темнымъ словомъ ܡܠܟܐ, которое по сирійскимъ лексикографамъ означаетъ солнечное или лунное затмѣніе.

10-я строка вѣроятно подражаніе Исаіи 58, 1 и Откров. Іоанна, 1, 10.

Въ 13-ой строкѣ вѣроятно пропущенъ предл. ܐ предъ ܡܠܟܐ.

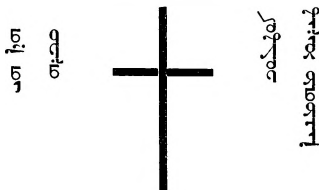
№ IX.

(По копїи, сдѣланной отъ руки).

ܡܠܟܐ ܕܡܪܝܢ

ܡܠܟܐ ܕܡܪܝܢ ܡܠܟܐ

ܡܠܟܐ ܕܡܪܝܢ ܡܠܟܐ

Такъ какъ порядокъ строкъ тутъ вѣдъ всякого сомнѣнія, то мы прямо даемъ переводъ:

«Въ году 1629 (1318); это годъ лошади (7-ой годъ 12 лѣтн. цикла). Это — могила Кутлук-Тирима, вѣрующаго.

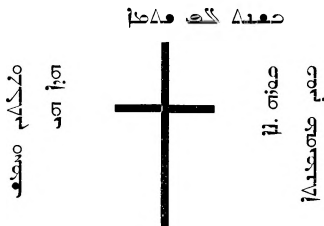
Кутлукъ — тюркское имя собственное, довольно часто встрѣчающееся въ нашихъ надписяхъ (см. № XV, XIX, XXI и XXII) и въ переводѣ значить «счастливый». Первое *к* въ этомъ имени вездѣ въ нашихъ надписяхъ выражается арабскимъ *ك*. Въмѣсто втораго *к* въ нѣкоторыхъ надписяхъ стоитъ (№ XIX и XXII) сирійское *ܕ*. — Въ этой надписи равно какъ и въ №№ XV и XXI второе *к* пишется *ك*, а не *ܕ*¹⁾, вѣроятно для того, чтобы указать, что буква эта должна быть произнесена *к*, а не *х*. Подобнымъ способомъ поступаютъ крымскіе караимы, которые часто пишутъ въ концѣ нееврейскихъ собственныхъ именъ *כ* и *ס* вм. *ך* и *ס*, чтобы указать, что въ данномъ имени эти буквы произносятся какъ *к* и *п*, а не какъ *х* и *ф*.

Имя Кутлукъ въ соединеніи съ Тири́мъ, которое могло-бы значить: счастливый Тири́мъ», встрѣчается также въ недатированной надписи № XXI.

Въ оригиналѣ ошибочно *ܕܠܘܟܬܝܪܝܡܐ* вм. *ܕܠܘܟܬܝܪܝܡܐ*.

№ X.

(По фотографическому снимку).

Здѣсь порядокъ строкъ также вѣдъ всякого сомнѣнія.

«Въ году 1635 (1324). Это — могила *мѣ-Курида* (или *Куира*), вѣрующей»

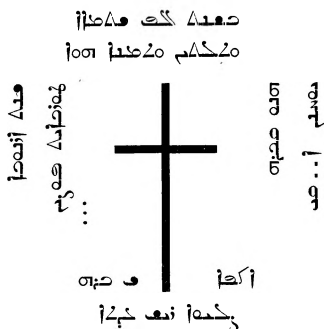
Въ снимкѣ имя собственное вышло весьма не отчетливо и чтеніе поэтому весьма сомнительно.

ܕܠܘܟܬܝܪܝܡܐ вмѣсто *ܕܠܘܟܬܝܪܝܡܐ* — согласно съ новосирійскимъ произношеніемъ *б* (*ܕ*) какъ *в*. «Гибріэлъ» н. пр. переходитъ сперва въ «Гавріэлъ», затѣмъ въ «Гауріэлъ» и наконецъ въ «Гуріэлъ».

1) Конечная форма *ܕ*.

№ XI.

(По копін, сдѣланной отъ руки).

Порядокъ строкъ — слѣдующій:

- (1) 𐰽𐰺𐰍 𐰽𐰺𐰍 𐰽𐰺𐰍
- (2) 𐰽𐰺𐰍 𐰽𐰺𐰍 𐰽𐰺𐰍
- (3) 𐰽𐰺𐰍 𐰽𐰺𐰍
- (4) 𐰽𐰺𐰍 𐰽𐰺𐰍
- (5) ..
- (6) 𐰽𐰺𐰍 𐰽𐰺𐰍
- (7) 𐰽𐰺𐰍 𐰽𐰺𐰍
- (8) 𐰽𐰺𐰍 𐰽𐰺𐰍
- (9) 𐰽𐰺𐰍 𐰽𐰺𐰍

«Въ году 1638 (1327), это — (годъ) зайца, по тюркски *Пучин*, . . . то могила Юханана А. . кі Акпаша, сына Цаливы, настоятеля церкви».

Авторъ этой надписи сдѣлалъ промахъ въ указаніи года 12 лѣтняго цикла. Если годъ 1629-ый соотвѣтствуетъ году лошади, то дѣйствительно 1638-ой долженъ былъ соотвѣтствовать году зайца, но не вѣрно что *арнуба* (заяць) по тюркски будетъ *пучин*, ибо это послѣднее слово — очевидно то же-ственное съ *بیچین* (*пичин*) — означаетъ обезьяну. Годъ-же обезьяны — девятый годъ цикла и соотвѣтствуетъ годамъ 1631-ому и 1643-ому. Годъ зайца по тюркски называется *طوشقان* *тушкан*, или *توشخان* *тефшихан*, по монгольски *туулай*.

Изъ всего этого можно заключить, что несторіане не вполне освоились съ именами годовъ цикла. Есть въ нашихъ надписяхъ еще и другіе подобные-же недосмотры въ указаніи соответствія годовъ селевкидской эры съ годами 12 лѣтняго цикла, равно какъ и въ переводѣ на сирійскій языкъ именъ этихъ годовъ, см. № IV, XII и XIII.

Подъ словомъ ܥܘܒܝܐ въ лежащей предъ нами, вообще говоря дурной копіи, видны еще какіе-то знаки, которые я не могу разобрать и которые быть можетъ изображаютъ лишь шрамы или трещины на камнѣ.

Вторая и третья буквы въ словѣ слѣдующемъ за словомъ «Юханана» (строка 5) въ копіи не поддаются чтенію. — Имя ܝܫܥܝܐ — очевидно болѣе новая форма извѣстнаго и общепотребительнаго сирійскаго имени ܝܫܥܝܐ, Цаміба, съ замѣной *б* — звукомъ *в* (см. выше, по поводу № X).

№ XII.

(По подлиннику находящемуся въ Эрмитажѣ; см. табл. № 5).

Расположеніе строкъ на камнѣ видно изъ приложенной къ нашей статьѣ таблицы (№ 5).

Хотя лишь немногія буквы этой надписи сомнительны, но пониманіе ея все таки трудно. Нельзя даже указать съ достовѣрностью въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ расположить строки. Въ видѣ попытки мы ихъ расположимъ слѣдующимъ образомъ:

	ܝܫܥܝܐ	(1)
(=)	ܝܫܥܝܐ	(2)
	ܝܫܥܝܐ	(3)
	ܝܫܥܝܐ	(4)
	ܝܫܥܝܐ	(5)
	ܝܫܥܝܐ	(6)
	ܝܫܥܝܐ	(7)
	ܝܫܥܝܐ	(8)
	ܝܫܥܝܐ	(9)
	ܝܫܥܝܐ	(10)
	ܝܫܥܝܐ	(11)
	ܝܫܥܝܐ	(12)

Стр. 1—3. Слово ܝܫܥܝܐ — число, т. е. 1644 (1333). Но странно, что въ этой надписи равно какъ и въ слѣдующей ему не предшествуютъ

эйт). Такимъ образомъ мы также и здѣсь видимъ, что въ нашихъ надписяхъ указанія соотвѣтствія между годами селевкидской эры и годами 12 лѣтняго цикла не всегда согласны съ дѣйствительностью. (Ср. выше, № XI).

№ XIV.

(По копіи, сдѣланной отъ руки).

Такъ какъ порядокъ, въ которомъ слѣдуетъ читать строки этой надписи, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, то мы ее и приводимъ прямо, строка за строкой.

1) ܠܥܢܐ ܕܡܢܐ ܕܡܢܐ

2) ܡܢܐ ܕܡܢܐ ܕܡܢܐ

3) ܡܢܐ ܕܡܢܐ ܕܡܢܐ

4) ܡܢܐ ܕܡܢܐ ܕܡܢܐ (вмѣсто ܡܢܐ)

5) ܡܢܐ ܕܡܢܐ ܕܡܢܐ

6) ܡܢܐ ܕܡܢܐ ܕܡܢܐ

«Въ годъ 1649 (1338). Это — могила священника Несториса (Несторія), сына Менкутенеш, върующаго,»...

Объ имени *Менкутенеш*, которое въ № I написано *Менкутенеш* см. выше, стр. 89.

Последнее слово, которое имѣетъ видъ свирійскій, безъ сомнѣнія скопировано не вѣрно и я не въ состояніи отгадать правильное чтеніе.

№ XV.

(По фотографическому снимку).

Эта надпись по видимому была вырѣзана на камнѣ очень не глубоко, такъ что на полученномъ мною фотограф. снимкѣ (съ котораго я велѣлъ сдѣлать значительно увеличенный другой фотогр. снимокъ) даже при помощи сильной лупы можно различать только слабые слѣды буквъ. Надпись состоитъ изъ пяти строкъ, расположенныхъ правильно, одна подъ другой.

Первая строка почти безъ сомнѣнія читается, ܡܢܐ ܕܡܢܐ ܕܡܢܐ.

Строка 2-я и 3-я не ясны, но кажется что слѣдуетъ ихъ читать

ܡܢܐ ܕܡܢܐ ܕܡܢܐ [ܡܢܐ ܕܡܢܐ] ܡܢܐ ܕܡܢܐ ܕܡܢܐ

(3) کہانی

Лежащая предо мной копія этой надписи весьма плоха, такъ что вѣрность предложенной мною транскрипціи сомнительна.

Третья буква 2-ой строки можетъ быть — **з**; *пятая*, противъ правила, не связана съ предыдущей и поэтому можетъ быть и не **з**, а другая какая нибудь. За послѣдней буквой въ копіи находится слегка загнутая на лѣво черта, которая могла бы быть принята за **з** (*d*) или **и** (*p*) еслибъ имѣла надъ собой или подъ собой точку. Но возможно также и то, что черта явилась только вслѣдствіе поврежденія камня. — *Третья* буква третьей строки быть можетъ должна читаться **х** (*x*).

Перевести слѣдуетъ такъ:

«Это — Могила Толутана Куштанаца» (или *Кухтанаца*).

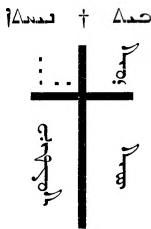
Толутана по мнѣнію академика В. В. Радлова могло бы быть женскимъ собств. именемъ со значеніемъ «полная жемчужная раковина».

Второе имя, не имѣющее тюркской этимологіи, не есть-ли, быть можетъ, сирійская транскрипція имени *Constantia*?

№ XIX.

(По фотографическому снимку).

На этомъ камнѣ находятся два креста: одинъ маленькій, на верху, а другой большой, внизу. Очень неясная на снимкѣ надпись расположена слѣдующимъ образомъ.

Т. е.

- (1)
- (2)
- (3)

Двѣ послѣднія буквы первой строки едва видны, но тѣмъ не менѣе едва ли сомнительны.

Первые три или четыре буквы 2-ой строки совершенно стерты. Въ слѣдующемъ словѣ внѣ сомнѣнія только буквы . — Переводъ:
«Домъ покоя... *Керитлуа Дживарджиса* (Георгія.)»

№ XX.

(По фотографическому снимку).

Эта надпись, писанная архаическими письменами, — на половину разрушена. Разобрать еще можно слѣдующее:

[] (1)

[] (2)

(3)

(или) (4)

«Это [*могила*] *Дживарджиса* (Георгія) *священника Кбі. а*...(?).
Я не знаю, какъ дополнить послѣднее слово.

№ XXI.

(По фотографическому снимку).

Эта надпись состоитъ изъ трехъ строкъ, изъ которыхъ одна совершенно неразборчива за исключеніемъ немногихъ буквъ. Остальныя двѣ строки сохранились довольно хорошо и читаются такъ:

(1)

(2)

«Это *могила Кутлук Тирима*». Ср. выше, № IX и XV.

№ XXII.

(По фотографическому снимку).

Эта надпись состоитъ изъ 11 длинныхъ строкъ, но снимокъ сдѣланъ очень плохо. Такъ какъ надпись, на сколько можно судить, состоитъ преимущественно изъ тюркскихъ именъ собственныхъ и нарицательныхъ, которыхъ правильную форму мнѣ отгадать очень трудно, то я не могу разобрать ее вполне.

Первая строка, которая очевидно содержала дату, отломана. Первое слово второй строки явственно читается 𐤀𐤏𐤍𐤁𐤏𐤓: т. е. *Александрось*. Это слово безъ сомнѣнія составляло конецъ одной даты, которая гласила: въ такомъ-то году по Александрѣ, т. е. по селевкидской эрѣ. Этотъ способъ выраженія года у несторианъ встрѣчается часто. — Изъ остальной части надписи я здѣсь приведу тѣ слова, чтеніе которыхъ мнѣ кажется болѣе или менѣе вѣроятнымъ.

- (1) اَنَحْمَدُوه كَاهَاك
- (2) م. ٢٠ اَنَحْمَدُوه كَاهَاك
- (3) اَنَحْمَدُوه كَاهَاك
- (4) ... كَاهَاك م. ٢٠ اَنَحْمَدُوه ..
- (5) كَاهَاك م. ٢٠ اَنَحْمَدُوه ..
- (6) م. ٢٠ اَنَحْمَدُوه كَاهَاك
- (7) م. ٢٠ اَنَحْمَدُوه كَاهَاك
- (8) م. ٢٠ اَنَحْمَدُوه كَاهَاك
- (9) م. ٢٠ اَنَحْمَدُوه كَاهَاك
- (10) م. ٢٠ اَنَحْمَدُوه كَاهَاك
- (11) م. ٢٠ اَنَحْمَدُوه كَاهَاك

Здѣсь не мѣсто подробно распространяться о значеніи несторіанъ во всемірной исторіи. Распространеніе ими христіанскаго ученія и христіанской цивилизаціи въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Азіи, на югѣ и на сѣверѣ, особенно-же на сѣверѣ-востокѣ, — фактъ довольно извѣстный. Но мы все-таки считаемъ полезнымъ напомнить здѣсь вкратцѣ нѣкоторые главные моменты ихъ дѣятельности и притомъ указать на фактъ ранняго распространенія христіанства между тюркскими народами сѣверо-восточной Азіи.

Послѣ того какъ въ 431 г. по Р. Х. ученіе Несторія было предано анаемѣ, его приверженцы, вытѣсняемые изъ византійской имперіи, нашли себѣ пріютъ на востокѣ, въ Сиріи и особенно въ Персіи. Несторіане усердно занимались наукою: они толковали Св. Писаніе, изучали прежнія толкованія и вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежали также отчасти къ усерднымъ ревнителямъ греческой литературы. Главную свою школу они имѣли въ *Эдессѣ*, столицѣ царя *Авгара*, куда христіанство проникло еще очень рано. Здѣсь они между прочимъ переводили на сирійскій языкъ и комментировали сочиненія Аристотеля, Иппократа, Галена и многія другія греческія сочиненія по математикѣ, астрономіи, риторикѣ и проч.

Но уже въ 489 г. Эдесская школа была закрыта по приказанію императора Зенона. Изгнанные оттуда несторіане воскресили ее въ государствѣ Сасанидовъ, именно въ *Нисибѣ* и *Джондайсанурѣ* и тамъ она нѣсколько столѣтій была настоящей академіей богословскихъ и мірскихъ наукъ.

Несторіанскіе ученые равно какъ и высшія духовныя лица пользовались большимъ уваженіемъ при сасанидскомъ дворѣ и нерѣдко персидскіе государи посылали ихъ въ Византію съ дипломатическими порученіями.

Подобную-же роль они играли при дворѣ халифовъ, которые смотрѣли на патріарха несторіанъ — съ 762-го года патріаршіи престолъ былъ перенесенъ въ Багдадъ — какъ на главу всего восточнаго христіанства. Многіе несторіане состояли при халифахъ въ качествѣ врачей или секретарей. Весьма выдающееся положеніе занимали между прочимъ въ теченіи болѣе 200 лѣтъ члены несторіанскаго рода *Бохтешу*. — Когда у первыхъ аббасидскихъ халифовъ возникло стремленіе знакомить мусульманъ съ греческою наукою, то это стремленіе было осуществлено преимущественно при помощи несторіанъ. Ученые несторіане были посылаемы въ Византію для собиранія греческихъ рукописей, ученые несторіане переводили на арабскій языкъ цѣлый рядъ греческихъ сочиненій, либо съ существовавшихъ уже сирійскихъ переводовъ, либо прямо съ греческаго, и тѣмъ самымъ больше всего содѣйствовали ознакомленію любознательныхъ мусульманъ съ греческой наукою. Короче, ученые несторіане были почти единственными представителями греческой цивилизаціи въ теченіи почти

300 лѣтъ, со времени изгнанія наукъ изъ византійской имперіи, т. е. съ VI вѣка до начала IX. Своими переводами и комментаріями они и позже еще значительно содѣйствовали ознакомленію прежде всего мусульманъ и черезъ нихъ также и европейскихъ средневѣковыхъ народовъ съ греческой наукой, которая безъ этихъ переводовъ осталась-бы весьма мало или, быть можетъ, совсѣмъ неизвѣстной средневѣковой Европѣ.

Но гораздо грандіознѣе была ихъ миссіонерская дѣятельность, какъ сама по себѣ, такъ и по своимъ послѣдствіямъ. Мы находимъ епископіи несторіанъ на островѣ Сокоторѣ и въ Индіи, въ странахъ прилегающихъ къ черному и каспійскому морямъ, въ Туркестанѣ, въ западныхъ, сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ провинціяхъ Китая. Еще около 334 г. упоминается первый Мервскій епископъ, другой въ 410 году. Въ 420 году Мервская епископія возводится въ митрополію, изъ чего мы можемъ заключить, что въ Мервѣ и его окрестностяхъ жило уже много христіанъ. Мервскій епископъ *Теодоръ*, жившій около 540 г., извѣстенъ какъ авторъ многихъ сочиненій, а одинъ изъ его преемниковъ, *Илья* (около 660), написалъ между прочими сочиненіями комментаріи на различныя книги Св. Писанія и очень цѣнную исторію церкви.

По нѣкоторымъ извѣстіямъ *Ахай* (около 411) и *Шилъ* (около 503) учредили митрополіи въ *Гератъ*, *Китай* и *Самаркандъ*; другіе приписываютъ учрежденіе этихъ митрополій патріарху *Салибзахъ* (около 714)¹⁾.

Въ пользу ранняго распространенія христіанства среди восточныхъ тюрковъ говоритъ также и слѣдующее извѣстіе у *Феофилакта и Феофана*²⁾: У восточно-тюркскихъ плѣнныхъ, отправленныхъ *Нарсесомъ* около 581 г. къ императору *Маврикію*, на лбу видѣнъ былъ крестъ, изображенный черными точками. Когда ихъ спросили объ его происхожденіи и значеніи, они отвѣтили, что во время свирѣпствовавшей когда-то у нихъ чумы христіане, жившіе среди нихъ, или по другой версіи, христіанскіе ихъ соплеменники, посовѣтовали имъ начертать дѣтямъ крестъ на лбу. Изъ этого показанія явствуется, что еще въ VI вѣкѣ были христіане между восточными тюрками, христіанство-же могло быть занесено къ нимъ лишь несторіанами.

1) Свѣдѣнія заключающіяся въ извѣстномъ сирійско-китайскомъ памятникѣ въ *Синтан-фу* о введеніи христіанства въ Китай въ 635 г. и о большомъ распространеніи его въ Китай благодаря покровительству разныхъ китайскихъ императоровъ, оставлены мною пока въ сторонѣ, такъ какъ подлинность этого памятника, несмотря на сильную защиту его французскимъ ученымъ *Потье*, многими оспаривается; ср. *Pauthier*, de la réalité et l'authenticité de l'inscription nestorienne de Si-ngan-fou etc. въ «*Annales de philosophie chrétienne*», IV s., t. XV и XVI, 1857 и *его-же* «*Inscription syro-chinoise de Si-ngan-fou, monument nestorien, élevé en Chine l'an 781 de notre ère et découvert en 1625.*» Paris 1858.

2) *Theophylact*. Hist. V, 10, стр. 225 и *Theophanes*, Chronogr. ad. a. M. 6081 (= 581) I, p. 411 Бонискаго изданія.

Почтенный мой коллега, *В. Д. Смирновъ*, обратилъ мое вниманіе на слѣдующее обстоятельство: *Сельджуки*, основатель сельджукидской династіи, до своего обращенія въ исламъ состоявшій, около 930 г., на службѣ у одного тюркского князя въ нынѣшней *киргизской степи*, имѣлъ, между прочими, сына *Михаила*. Такъ какъ мусульмане никогда не носили этого имени, которое употребительно было только у христіанъ, то мы имѣемъ полное право заключить, что христіанство около указанного времени проникло въ киргизскую степь, на западъ отъ Байкальскаго озера. И мы дѣйствительно находимъ извѣстіе, что несторіанскій патріархъ *Тимофей* (778—820) обратился въ христіанство *хакана* тюрковъ и другихъ тюркскихъ царей. — Подробныя извѣстія мы имѣемъ объ обращеніи большаго и могущественнаго тюркского племени *Кераитовъ* (на сѣверо-востокъ отъ Кульджи)¹⁾ около 1007 г. Цари этого племени владѣли большимъ государствомъ и ихъ могущество по всей вѣроятности дало поводъ къ возникновенію распространенныхъ въ средневѣковой Европѣ разсказовъ о царствѣ «*Попы Іоанна*». Оно пало подъ ударами *Чингисхана*. Но многія представительницы царственныхъ родовъ этого христіанскаго народа попали въ число женъ Чингисхана и его сыновей и въ этомъ-то положеніи онѣ, благодаря своему уму и сравнительно большому образованію, имѣли не малое вліяніе на дѣла управленія. Онѣ открыто исповѣдывали христіанство, имѣли церкви и часовни съ колоколами, и по мѣрѣ возможности покровительствовали христіанамъ и христіанской вѣрѣ. Католическіе миссіонеры XIII вѣка упоминаютъ еще и о другихъ большихъ тюркскихъ племенахъ, обращенныхъ въ христіанство несторіанскаго исповѣданія, именно о *Нейманахъ* и о *Меркизахъ*, жившихъ на сѣверо-востокъ отъ Семирѣчья до Байкальскаго озера. *Марко Поло* равно какъ и упомянутые уже католическіе миссіонеры при дворѣ *Кублай-хана* въ *Ханбалыкѣ* (нынѣшнемъ Пекинѣ) часто встрѣчались съ несторіанами, которые были самыми ревностными противниками католическихъ миссіонеровъ.

Въ одномъ дошедшемъ до насъ спискѣ несторіанскихъ митрополій, относящемся къ IX вѣку, мы находимъ между прочимъ слѣдующія имена: *Мервъ*, *Гератъ*, *Самаркандъ*, *страны тюрковъ*, *Кашигаръ*, *Тангутъ* и *Ханбалыкъ* (т. е. Пекинъ). При этомъ еще замѣчается, что каждому митрополиту было подчинено отъ 6—12 епископовъ. Изъ всего этого явствуетъ, что несторіане распространили христіанство между прочимъ и въ нынѣшнемъ Туркестанѣ, въ западномъ и сѣверномъ Китаѣ и между тюркскими племенами почти до Амура. Само собою разумѣется, что они въ значительной

---

1) Вполнѣ точно нельзя съ достовѣрностью опредѣлить мѣстопробываніе *Кераитовъ*. Но они жили по всей вѣроятности въ сосѣдствѣ съ Тангутомъ, точнѣе, на сѣверъ отъ него

мѣрѣ способствовали смягченію нравовъ этихъ полудикихъ народовъ и распространенію среди нихъ образованія ¹⁾. Мы знаемъ положительно, что могущественное тюркское племя *Уйгуровъ* въ X вѣкѣ заимствовало свои письмена прямо у несторіанъ и что изъ этихъ письменъ затѣмъ образовались различныя письмена монгольскія и манчжурское. Только благодаря этому у всѣхъ этихъ народовъ могла образоваться литература.

Въ виду большаго значенія, которое такимъ образомъ имѣли несторіане во всемірной исторіи, становится понятнымъ, что подлинныя, документальныя памятники, свидѣтельствующіе объ ихъ пребываніи въ столь отдаленныхъ краяхъ, представляютъ громаднѣйшій интересъ, но тутъ есть еще и другія причины, увеличивающія цѣнность замѣчательнаго открытія сдѣланнаго въ Семирѣчьи. Дѣло въ томъ, что понынѣ извѣстны *лишь очень немногія* сирійскія надписи и всѣ онѣ притомъ найдены въ передней Азіи, особенно въ Месопотаміи, т. е. въ исконномъ обиталищѣ сирійцевъ. Открытіе сирійскихъ надписей въ столь далекихъ странахъ Азіи — неожиданный и крайне пріятный сюрпризъ для ученаго міра. Наши надписи представляютъ поэтому весьма значительный палеографическій интересъ; для семитской филологіи онѣ важны благодаря встрѣчающимся въ нихъ замѣчательнымъ грамматическимъ формамъ и оборотамъ рѣчи. Но больше всего значенія онѣ имѣютъ для исторіи распространенія христіанства въ средней и сѣверо-восточной Азіи: разсказамъ несторіанъ объ обращеніи ими въ христіанство разныхъ народовъ многіе не придавали подобающаго значенія, считали ихъ мало достовѣрными или крайне преувеличенными. Изъ открытыхъ-же нынѣ памятниковъ явствуетъ, что несторіанамъ дѣйствительно удалось обратить въ христіанство разные тюркскіе народы еще въ VIII вѣкѣ, ибо тюркскія личныя собственныя имена встрѣчаются уже въ двухъ древнѣйшихъ изъ объясненныхъ нами выше надписей, относящихся къ годамъ 858 и 911, и едва-ли можно предположить, что эти христіане тюркской народности были первыми.

Къ крайнему своему сожалѣнію я долженъ однакоже замѣтить, что доступныя пока эпиграфическіе матеріалы, которые легли въ основаніе настоящей замѣтки, крайне скудны и недостаточны для дальнѣйшихъ изслѣдованій. Въ *палеографическомъ* отношеніи сдѣланныя отъ руки копія не имѣютъ никакой цѣнности и даже большая часть бывшихъ въ моемъ распоряженіи фотографическихъ снимковъ, вслѣдствіе ихъ неясности, не вездѣ удовлетво-

---

1) О *Яхбалдахъ*, бывшемъ митрополитомъ тангутскимъ, и назначенномъ въ 1281 г. несторіанскимъ патріархомъ, прямо говорится, что онъ по происхожденію былъ *тюркъ* изъ племени *Хатай*.

ряетъ требованіямъ. *Филологическій*-же и *историческій* матеріалъ, заключающійся въ объясненныхъ мною надписяхъ, еще слишкомъ незначителенъ и вслѣдствіе сомнительности чтеній многихъ словъ не настолько достовѣренъ, чтобы можно было на немъ основывать важные историческіе выводы безъ всякаго риска; это относится даже и къ упомянутымъ столь важнымъ двумъ древнѣйшимъ датамъ. *Я считаю по этому безусловно необходимымъ, чтобы со всѣхъ найденныхъ въ Семирѣчьи надгробныхъ камней съ надписями были доставлены сюда хорошіе фотографическіе снимки или калки или-же, что было-бы еще лучше, и тѣ и другіе.* Камни должны быть пронумерованы, тѣ-же самые номера поставлены также и на снимкахъ и калкахъ. Тогда можно было бы получить болѣе отчетливое понятіе о научномъ значеніи всѣхъ этихъ памятниковъ и въ случаѣ необходимости нѣкоторые камни, особенно выдающіеся по тѣмъ или другимъ причинамъ, могли бы быть доставлены сюда.

У насъ къ сожалѣнію только весьма немногіе въ состояніи разбирать и объяснять эти надписи. Я имѣю честь принадлежать къ этимъ немногимъ и почелъ-бы своею обязанностью посвятить нѣсколько лѣтъ обработыванію и обнародованію ихъ на пользу науки. Но для этого, повторяю, *необходимо, чтобы были доставлены сюда непременно механическимъ способомъ сдѣланные снимки.* Только здѣсь они могутъ быть подвергнуты тщательному и всестороннему изслѣдованію, только здѣсь имѣются всѣ средства необходимыя для изданія ихъ согласно требованіямъ современной науки ¹⁾ и достоинству центра русскихъ ученыхъ силъ; здѣсь наконецъ какъ снимки, такъ и нѣкоторые важнѣйшіе камни, послужатъ лучшимъ украшеніемъ нашихъ археологическихъ музеевъ.

Д. Хвольсонъ.

С.-Петербургъ, Май, 1886 г.

Примѣчаніе къ таблицѣ. *Верхняя* надпись на *левой* сторонѣ обозначена въ нашей статьѣ № 1, *верхняя* надпись на *правой* сторонѣ — № 2; двѣ *среднія* обозначены: *левая*—№ 3, *правая*—№ 4; двѣ *нижнія* обозначены: *левая* — № 5, *правая* — № 6.

---

1) Въ томъ видѣ напримѣръ какъ издается Французской академіей «Corpus inscriptionum semiticarum».

2

4

6

3

5

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ VIII.

ВЫПУСКИ III — IV.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1894.

вѣроятно будутъ скоро изданы С. М. Дудинимъ, который вмѣстѣ со мною былъ командированъ Академіей Наукъ.

При послѣдней командировкѣ главнымъ образомъ имѣлось въ виду отысканіе различныхъ надписей, преимущественно до-мусульманскихъ. Къ сожалѣнію намъ нигдѣ не удалось встрѣтить древніе могильные камни съ надписями; если они существуютъ, то находятся въ горахъ и не могутъ быть отысканы безъ проводника. Туземцы рѣшительно отказывались проводить насъ и рассказывали объ этихъ камняхъ всякіе ужасы. На горѣ Давдава (16 верстъ отъ селенія Машатъ) будто бы есть глубокая пропасть, въ которой лежитъ глиняный могильный камень; нѣсколько сартовъ отправились туда; одинъ изъ нихъ спустился въ пропасть на арканѣ въ 14 аршинъ длиной, но арканъ оказался короткимъ; сартъ испугался и сталъ кричать, чтобы его подняли наверхъ, что и было исполнено (рассказъ я слышалъ отъ одного изъ участниковъ этой экспедиціи). Въ селеніи Тюлюк-башъ мнѣ говорилъ, что въ 5 в. отъ селенія есть пещера и въ ней камень съ изображеніемъ змѣи, пожирающей человѣка; изъ пещеры постоянно выходитъ дымъ. Пятеро русскихъ изъ какой-то деревни были тамъ, но испугались дыма и вернулись назадъ. Такъ намъ рассказали сарты; наши справки въ окрестныхъ русскихъ деревняхъ остались тщетными. Нежеланіе туземцевъ показывать подобные камни отчасти происходитъ отъ того, что они въ такихъ мѣстахъ всегда подозрѣваютъ существованіе клада.

В. Бартольдъ.

Ташкентъ, 13-го ноября 1893 г.

Надгробный камень изъ Семирѣчія, съ армянско-сирійской надписью 1323 г.

Этотъ единственный пока экземпляръ съ армянской надписью найденъ на томъ же кладбищѣ, которое, какъ извѣстно, доставило столь обильный матеріалъ по несторіанской эпиграфикѣ Семирѣчія. Находкою его на Пишпекскомъ кладбищѣ мы обязаны Н. Н. Пантусову, производившему лѣтомъ 1892 г. раскопки въ названномъ мѣстѣ¹⁾ по порученію Императорской Археологической Коммиссіи. Заинтересованная фотографическимъ снимкомъ

---

¹⁾ Дѣло № 70, за 1892 г. Имп. Арх. Ком. Объ археол. розыск. на христ.-нестор. кладбищахъ, близъ города Пишпека и Токмака.

съ этого камня, получившимся вмѣстѣ съ сотнями эстампажей п фотографіи другихъ надписей, Имп. Археолог. Коммиссія обратилась съ просьбою, отъ 29-го января 1893 г., къ Н. Н. Паптусову выслать въ Петербургъ орпгипалъ: просьба немедленно была исполнена, п съ мая мѣсяца 1893 г. камень находится въ помѣщеніи Императорской Археологической Коммисіи.

Предлагаемый снимокъ сдѣланъ типографскою краскою на коленкорѣ, п затѣмъ часть, занимаемая армянскою надписью, ретуширована на основаніи слченія съ орпгипаломъ. Но п орпгипалъ такъ поврежденъ мѣстами, что даетъ поводъ къ сомнѣніямъ; такъ въ мненіи *Հոգև* у основанія креста, п вслѣдствіе случайно образовавшейся ямки, соединившей нижніе концы этой буквы, приняла форму круглой о, а буква *չ* пзсѣчена въ неестественномъ видѣ, можетъ быть потому, что ей пришлось быть на поворотѣ строки: въ орпгипалѣ крючекъ слѣва сходится подъ острымъ угломъ со стволомъ буквы, верхняя часть которой имѣетъ такимъ образомъ форму *v*. Крайне неясны п ретушированы лишь слегка три буквы между тѣмъ же мненемъ *Հոգև* п словомъ *ի թչ*. Отъ порчи камня буквы эти сильно пострадали, особенно послѣднія пзъ нпхъ *Հ*, которая походитъ на *Զ*; другого однако чтенія кромѣ предложеннаго ниже (*Հայ* = *Հայոց*) я не могъ добиться.

Въ палеографическомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе знакъ сокращенія — тонкая линія полумѣсяцемъ — надъ недописаннымъ словомъ *Հայոց*; это слово встрѣчается въ надписи два раза п оба раза въ одинаковомъ сокращеніи, но во второмъ мѣстѣ въ орпгипалѣ наравнѣ съ буквами попорченъ п знакъ сокращенія; это не есть титло, п въ позднѣйшихъ рукописяхъ, допускающихъ подобныя сокращенія, для такихъ случаевъ мы находимъ другой знакъ "*Հայ*". Въ общемъ надпись писана смѣсью ппціальныхъ буквъ со строчными, почему рядомъ съ *Հ* въ *Հայ* имѣемъ *յ* въ *յի Հայոցի արևի* п *Հոգև* (см. рис. стр. 347). Наибольшій интересъ представляетъ начертаніе буквы *Լ*, наглядно объясняющее, по моему, происхожденіе строчной армянской буквы съ тремя зубцами *ш*. Послѣдняя восходитъ не къ обычному, наиболѣе распространенному виду ппціала *Լ*, а къ тому, который описанъ мною въ Новыхъ матеріалахъ по арм. эпигр. (Зап. Вост. Отд. VIII, стр. 100) п который встрѣчается, насколько мнѣ извѣстно, въ наиболѣе древнихъ надписяхъ, въ позднѣйшихъ же исчезаетъ; видъ этотъ таковъ *Լ*, п если мы представимъ его безъ слиянія крючка внутри съ правымъ вертикаломъ, то п получимъ посредствующую стадію развитія между указаннымъ типомъ ппціала п строчною буквою *ш*: въ нашей надписи (см. рис. стр. 347) п находимъ именно любопытные образчики посредствующей

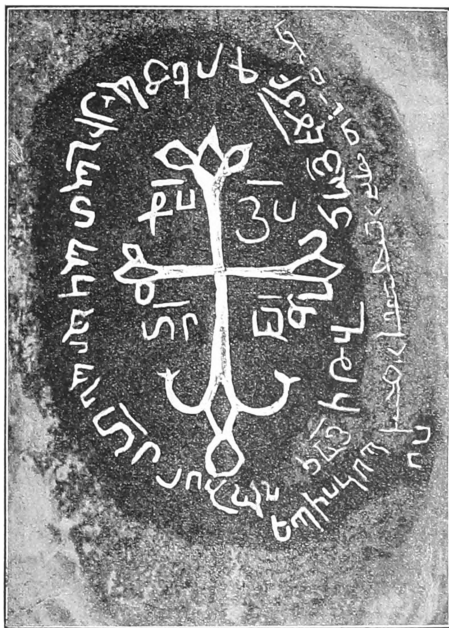
стадіи развитія этой буквы. Очевидно, подобное начертаніе, служащее ключемъ исторіи строчной арм. *ւ*, перенесено въ Семирѣчіе изъ Арменіи и, можно бы предполагать, перенесено до XIII—XIV вѣка, такъ какъ въ надписяхъ названныхъ вѣковъ ничего подобнаго мнѣ не извѣстно, по крайней мѣрѣ для значительной части Арарата (Эрив. губ.), всего Ширака (Эрив. губ. и Карск. обл.) и Дзораіора (Борч. уѣзда), но возможно и то, что любопытное начертаніе есть явленіе областного происхожденія, получившее лишь въ послѣдствіи широкое распространеніе, и въ такомъ случаѣ дальнѣйшія изслѣдованія, съ палеографической точки зрѣнія, надписей различныхъ уголковъ Арменіи могутъ не только выяснитъ, какой области обязаны армяне упрощеніемъ, хотя бы частичнымъ, алфавита, но и пролить свѣтъ на то, откуда именно происходила армянская колонія въ Семирѣчіи, существованіе которой съ большимъ вѣроятіемъ позволительно допускать, особенно теперь — по появленіи армянской надписи на Пишпекскомъ надгробномъ камнѣ. Что семирѣченская надпись, заключающая переходную отъ инициальнаго къ строчному письму форму **Լ**, относится къ позднѣйшему времени (XIV в.), когда строчное, говоря точнѣе, круглое письмо (*ըրբըր գիր*) было уже выработано, такъ это еще лпшній разъ доказываетъ, какъ ожившія въ центрѣ дѣятельности формы продолжаютъ долго еще прозябать въ далекихъ окраинахъ или колоніяхъ. Даже указанный нами болѣе древній типъ инициальнаго **լ** съ оваломъ внутри, вытѣсненный новыми формами въ средоточіи національной армянской культурной жизни, въ Ани, все еще держался на окраинахъ, въ пограничныхъ съ Грузіею монастыряхъ, какъ это вижу я на пмѣющихся у меня эстампажахъ съ надписей, сдѣланныхъ **Պ. Գ. Բերենштаմով**.

Сирійская надпись въ одну строку, идущая по правому краю вертикально, сверху внизъ — оставлена въ томъ видѣ, въ какомъ она получалась на коленкоровомъ отпечаткѣ, съ незначительной ретушью, и читается такъ:

ܐܡܢ ܕܡܪܝܬܐ ܕܝܗܢܢܐ ܥܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܝܗܢܢܐ

«Это есть могила Іоанна, епископа армянскаго».

Имя епископа написано такъ, что вмѣсто обычной формы **ܝܗܢܢܐ** Іоһанан навязывается чтеніе **ܝܗܢܐ**, что весьма вѣроятно и потому, что въ армянскомъ текстѣ стоятъ также **Յովան** Іованъ, а не классическое **Յովհան** или **Յովհաննէս**. Эта сирійская надпись хотя и приписана съ краю и несравненно незначительнѣе армянской, но изслѣчена все же раньше; иначе слово *Եղիսիորացի* армянской надписи рѣзчикъ дописалъ бы въ одной линіи, и не было бы нужды отдѣлять отъ него послѣдній слогъ *ու* и помѣщать на свободномъ мѣстѣ.

Армянскую надпись я читаю въ такомъ порядкѣ:

въ четырехъ углахъ креста	{	Ք	Յ
		Տ	Շ
у основанія креста	{	Տ	Յողան Զայոց
			Եպիսկոպոս

вокругъ креста: Ի ԹՎ Զայոց ԻՃԶԻ զրեցաւ յԷշտաղարան

Переводъ: «Христосъ Иисусъ,

Господь Богъ.

Владыка Іованъ (Іоаннъ) армянскій
епископъ.

Лѣтосчисленія армянскаго 772 написана (эта) память».

То обстоятельство, что на Пишпекскомъ кладбищѣ, какъ оказывается, былъ погребенъ армянскій епископъ Іоаннъ и память о немъ увѣковѣчена армянской надписью, датированной отъ 772 армянской эры (= 1323 по Р.Х.),

даетъ основаніе предполагать, что въ памятникѣ мы имѣемъ указаніе на болѣе или менѣе значительную колонію армянскую, а не на единичную личность, заброшенную судьбой въ такую даль отъ родины. Дальнѣйшій свѣтъ въ этомъ вопросѣ могутъ пролить только новыя находки надписей. Въ опубликованныхъ пока семпрѣченскихъ надгробныхъ надписяхъ мы не находимъ никакихъ существенныхъ указаній на присутствіе въ этой окрестности въ древности армянскаго элемента.

Отмѣтимъ однако, что въ двухъ надписяхъ XII и XIII вѣковъ (Древности Восточныя, Труды Вост. Ком. Имп. Моск. Арх. Общ., Москва, 1889, I, стр. 34, № 167 и стр. 32, № 131) встречаемъ имя , въ которомъ можно признать армянскую форму имени Павла — Պավլոսъ Поѳосъ—, какъ это уже указалъ С. С. Слудскій (I. с., стр. 59). Подобныя армянскія формы можно бы указать и въ надгробныхъ надписяхъ, изданныхъ проф. Д. Хвольсономъ (Syrisch-Nestor. Grabinschriften aus Semirjetschie, Mém. de l'Ac. des Sc., VII Série, T. XXXVII, № 8. S. P. 1890), если бы такія, сами по себѣ незначительныя и, возможно, случайныя совпаденія вели къ какому либо вѣрному выводу. Болѣе интересно для насъ замѣчаніе проф. Хвольсона на 127 стр. того же труда: «Auf der catalonischen Karte vom J. 1375 ist südlich vom Issyk-Kul verzeichnet: «ein armenisches Kloster des St. Matthaei»; правда, профессоръ прибавляетъ, что «es wird wohl ein nestorianisches Kloster gewesen sein, da es unwahrscheinlich ist, dass Armenier in dieser Gegend ein Kloster gehabt haben sollten», но тогда еще не было ничего извѣстно о существованіи надгробнаго камня съ армянско-сирійской надписью, а теперь указаніе каталонской карты можетъ и не казаться неправдоподобнымъ.

Съ другой стороны, въ Географіи, приписываемой Вардану (XIII в.), армянскомъ источникѣ, говорящемъ о христіанствѣ въ средней Азіи, дается слѣдующее сообщеніе ¹⁾:

«Со стороны Персіи начиная (и идя) къ востоку, находимъ, во-первыхъ, Чинъ и Мачинъ, Хутай городъ. Это — страна, стоящая всего міра; (жители) ея православные христіане: у нихъ есть царство, священство, справедливыи судъ и правдивость; тамъ не плачетъ сирота и не вздыхаетъ вдова. Они имѣютъ Писаніе, (но) только Евангеліе отъ Матвея. Земля тамъ тучная, (климатъ) укрѣпленный и богатый: сѣютъ разъ, и хлѣба (съ одного урожая) хватаетъ на четыре года, потому что (страна лежитъ) близко къ

---

¹⁾ S. Martin, Mém. histor. et géogr. sur l'Arménie, II, p. 436 (текстъ) и 437 (франц. пер.), и рук. библ. Имп. Сиб. Университета.

раю. Оттуда приходятъ къ намъ амбра и благовонныя цвѣты, лекарства отъ различныхъ болѣзней».

Быть можетъ, названіе нанесеннаго на каталонскую карту армянскаго монастыря св. Матѳея объясняется исключительнымъ почетомъ, въ которомъ находился у этихъ христіанъ дальняго востока евангелистъ Матѳей. Въ приведенномъ отрывкѣ нѣтъ ни слова объ армянахъ, но въ упомянутыхъ христіанахъ *армянскій* писатель, видимо, признаетъ все же единовѣрцевъ, разъ называетъ ихъ *православными*.

Н. Марръ.

СПБ. Мартъ 1894.

Еще по поводу кашгарскихъ буддійскихъ текстовъ.

Въ послѣдней замѣткѣ нашей, посвященной рукописямъ собранія Н. Θ. Петровскаго, мы указали на то, что одна изъ рукописей находится въ близкой связи съ *Ṣārdūlakarṇāvadāna*, одной изъ легендъ сборника *Dīvyāvadāna* ¹⁾. Къ сказанному въ замѣткѣ мы хотѣли бы добавить теперь нѣкоторыя указанія на относящіеся къ этому вопросу палийскіе тексты.

Кашгарская рукопись и *Ṣārdūlakarṇāvadāna* относятся къ группѣ буддійскихъ текстовъ, прославляющихъ превосходство буддійской мудрости надъ брахманскою, представителемъ которой является въ данномъ случаѣ брахманъ *Puṣkarasārin*; брахманъ этотъ хорошо извѣстенъ и памятникамъ южнаго, палийскаго канона подъ немного отличнымъ именемъ *Pokkharasādi* или *Pokkharasāti*. Изъ напечатанныхъ до сихъ поръ палийскихъ текстовъ, мы остановимся пока на *Dīghanikāya*; *Pokkharasādi* упоминается въ *Am-batṭhasutta*, *Kūṭadantasutta* (мимоходомъ) и *Tevijjasutta*.

Имя его объясняется двояко въ комментаріи на *Dīghanikāya*, приписываемомъ Буддагхошѣ: 1) *Pokkharasādi* — «Подобный лотосу» (*taṃ pokkharasadisattā Pokkharasāditi sañjānanti*) ²⁾; 2) *Pokkharasāti* — «Лежащій на лотосѣ» (*pokkhare sayitattā Pokkharasātiti pi sañjānanti*) ³⁾.

1) «Къ кашгарскимъ буддійскимъ текстамъ». Зап. Вост. Отд. VIII, 153.

2) *Sumaṅgala-Vilāsiṇī*, т. I, стр. 244.

3) *Ib.* стр. 245.

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

1904—1905.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВѢНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1906.

Христіанско-сирійскія надгробныя надписи изъ Алмалыка.

Сообщаемыя ниже надписи найдены около двухъ лѣтъ тому назадъ — одна даже, повидимому, еще въ 1900 году — и были доставлены Н. Н. Пантусовымъ въ теченіе 1902—1903 годовъ, частью въ снимкахъ, частью въ оригиналахъ, въ Императорскую Археологическую Комиссію и Императорское Русское Археологическое Общество. Въ отличіе отъ ранѣе извѣстныхъ христіанско-сирійскихъ надгробныхъ надписей, найденныхъ около Токмака и Пишпека (оба пункта къ западу отъ озера Иссыкъ-Кула), новыя надписи были обнаружены къ сѣверо-востоку отъ Иссыкъ-Кула, у самой китайской границы, въ расположенныхъ близъ селенія Мазаръ (или Хоринъ-Мазаръ) развалинахъ Алмалыка, древней резиденціи джагатайскихъ хановъ въ XIII и XIV вѣкѣ¹⁾. Относительное положеніе всѣхъ трехъ пунктовъ, въ которыхъ удалось пока открыть христіанскіе надгробные камни съ сирійскими надписями, можно видѣть изъ прилагаемой здѣсь схемы мѣстности.

Палеографически и лингвистически алмалыкскія надписи тѣсно примыкаютъ къ серіи упомянутыхъ выше христіанско-сирійскихъ семирѣченскихъ надписей изъ Токмака и Пишпека, разобранныхъ проф. Д. А. Хвольсономъ²⁾.

1) Нѣкоторыя подробности о находкѣ первыхъ камней были своевременно сообщены Н. Н. Пантусовымъ въ «Протоколахъ засѣданій и сообщеній членовъ Туркестанскаго Круга любителей археологій» (годъ седьмой. 1902, стр. 52—54); см. тамъ же, на стр. 55, рапортъ подполковника Генеральнаго Штаба Федорова о находкѣ двухъ камней въ ноябрѣ 1902 года.

2) Syrisch-nestorianische Grabinschriften aus Semirjetchie (= Mémoires de l'Acad. Impér. des Sciences de St. Pétersbourg, VII sér. t. XXXVII, № 8), 1890; Syrisch-nestorianische Grabinschriften aus Semirjetchie. Neue Folge. 1897. См. также работу С. С. Слуцкого («Семирѣченскія несторіанскія надписи») въ I томѣ Древностей Восточныхъ (= Труды Восточной Комиссіи Импер. Московскаго Археолог. Общества). Москва, 1889.

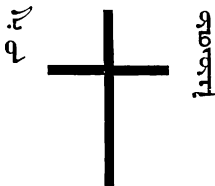
Одна изъ новыхъ надписей (№ 11) оказалась вся составленной на тюркскомъ языкѣ; остальные писаны по-сирійски, за исключеніемъ, быть можетъ, конца надписи № 9 и одной изъ трехъ неразборчивыхъ надписей, въ которой мы могли прочесть только имя , но которую намъ не удалось вполне разобрать по имѣвшемуся въ нашемъ распоряженіи эстампажу (см. ниже). Датированы три надписи (№ 2, № 9 и № 11): всѣ относятся ко второй половинѣ XIV вѣка.

Интересную особенность алмалыкскихъ надписей представляетъ преобладаніе среди нихъ надписей, исполненныхъ въ рельефѣ (№№ 2, 4 и 11; судя по эстампамъ, повидимому, также №№ 7, 8, 10, 12, 13 и 14).

№ 1.

Подлинный камень находится въ Императорской Археологической Комиссіи.

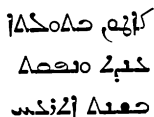
Г-рканъ върующій.

Крестъ (съ завитками) имѣетъ ту же форму, что и на камняхъ Chwols. I, табл. I, № 81; табл. II, №№ 3₁, 3₂ и 10.

№ 2.

Подлинный камень находится въ Императорской Археологической Комиссіи.

Дѣвушка Катунъ—скончалась и удалась (изъ міра) въ 1678 году.

Стр. 1. Тюркское имя существ. *катунъ* («госпожа») употребленное въ нашей надписи въ качествѣ имени собственнаго, до сихъ поръ встрѣчалось въ семирѣченскихъ надписяхъ только въ соединеніи съ другими именами собственными, срв. *Марьямъ-Катунъ* (Chwols. I, № 65; Chwols. II, № 241) *Кутукъ-Катунъ* (ibid., № 12), *Туръ-Катунъ* (ibid., № 42).

Употребленное въ надписи сирійское слово ܕܠܘܬܐ обозначаетъ собственно дѣвственницу. Такъ какъ понятіе «дѣвушка» обыкновенно передается въ другихъ надписяхъ сирійскими словами ܕܠܬܐ или ܕܠܬܐܐ, то возможно, что въ нашей надписи идетъ рѣчь собственно не о дѣвущкѣ, а о незамужней пожилой женщинѣ.

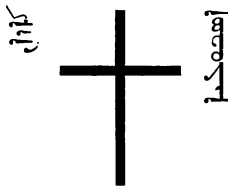
Стр. 2. Въмѣсто ܕܠܘܬܐ въ другихъ надписяхъ говорится полнѣе ܕܠܘܬܐ ܕܠܬܐ ܕܠܬܐ «удалилась изъ этого міра» (срв. ниже № 9 и надписи Chwols. I, № 66 и № 75).

Стр. 3. Годъ 1678 севек. эры соответствуетъ 1366—1367 г. по Р. Х.¹⁾

Этотъ камень вмѣстѣ съ предшествующимъ были найдены первыми въ развалинахъ Алмалыка.

№ 3.

Подлинный камень находится въ Императорской Археологической Комиссіи.

Схоластикъ Казанъ.

О терминѣ ܕܠܬܐ см. замѣчанія Д. А. Хвольсона въ Syrisch-nestor. Grabinschr. (I), стр. 128 слѣд., и Syrisch-nestor. Grabinschr., Neue Folge (II), стр. 60 слѣд.

Тюркское имя собственное *Казанъ* встрѣчалось въ одной изъ ранѣе извѣстныхъ надписей изъ Семирѣчья (Chwols. II, № 271), тождественной съ

¹⁾ Дата эта была своевременно сообщена съ нашихъ словъ проф. В. В. Бартольдъ въ Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ отъ 6 октября 1902 г.

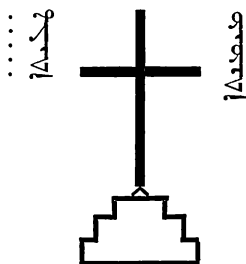
нашею по содержанію. Это имя носилъ между прочимъ одинъ изъ Ильхановъ, современникъ песторіанскаго католикаса Яб-алахи III¹⁾, а также одинъ джагатайскій ханъ въ первой половинѣ XIV столѣтія²⁾.

Въ палеографическомъ отношеніи въ этой надписи заслуживаетъ вниманія конечный алафъ въ словѣ آل, представляющій необычайное наклоненіе влѣво и тождественный по формѣ съ начертаніемъ той же буквы въ семирѣченской надписи № 52 (см. таблицу проф. Эйтингга, приложенную къ первой работѣ Д. А. Хвольсона).

Крестъ на этомъ камнѣ представляетъ обычный типъ семирѣченскихъ крестовъ безъ завитковъ (см. напр. Chwols. I, табл. I, № 75.

№ 4.

Подлинный камень находится въ Императорской Археологической Комиссіи.

Върующая двѣушка (или: двѣочка) . . . . .

Имя собственное почти стерлось и не поддается, къ сожалѣнію, прочтенію. Въ вѣрности чтенія آل (во 2-й строкѣ) мы также не увѣрены.

Къ ореографіи آل, вмѣсто правильнаго آل, срв. надписи Chwols. I, № 50₂₃ (стр. 91).

Крестъ того же типа, какъ и на предшествующемъ камнѣ, но снабженъ внизу пирамидообразнымъ ступенчатымъ подножіемъ (срв. Chwols. II,

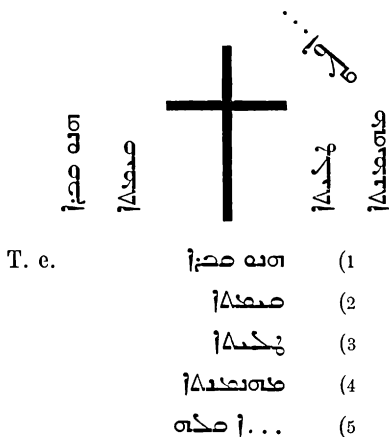
1) Ильханъ Казань царствовалъ съ 1295 по 1304 г. (см. напр. A. Müller, Der Islam im Morgen- und Abendland, II, стр. 254); объ отношеніяхъ Казани къ католику Яб-алахъ см. любопытный разсказъ современника у Шабб (Chabot), Histoire de Mar Jabalaha III etc. (Paris, 1895), стр. 105 слѣд.

2) См. напр. С. Ланъ-Пуль, Мусульманскія династіи (въ русск. переводѣ В. В. Бартольда), стр. 201 и 299.

табл. IV, № 213), у соединенія котораго съ нижнимъ, вертикальнымъ ребромъ креста можно различить расходящіяся въ обѣ стороны украшенія въ формѣ лентъ или большихъ листьевъ.

№ 5.

Подлинный камень находится въ Императорской Археологической Комиссіи.

Это могила вѣрующей двѣюшки (или: двѣочки) Кьямты . . . . .

Стр. 1. Въмѣсто обычнаго *ܡܕܢܐ*, въ нашей надписи стѣитъ *ܡܕܢܐ* (безъ мѣстоименнаго суффикса), какъ въ надписяхъ Chwols. I, №№ 74, 78 и 84.

Стр. 2. Сирійское женское имя собственное *Кьямта* (= «воскресеніе») весьма употребительно въ семиръченскихъ надписяхъ, см. напр. Chwols. I, №№ 98₁, 50₂, 50₂₃; Chwols. II, №№ 31, 112, 261, 264, 294. Срв. также ниже надпись № 8.

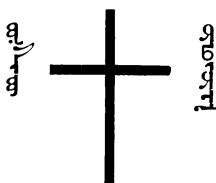
Стр. 5. Въ надписи сбоку надъ крестомъ слѣдуетъ, можетъ быть, читать второе слово = *ܡܕܢܐ* «ея голосъ». Къ сожалѣнію, первое слово, какъ мы ни пробовали его читать, не даетъ подходящаго контекста и остается намъ загадочнымъ.

Крестъ того же типа, какъ на камнѣ № 3, по весь выбитъ въ камнѣ.

№ 6.

По эстампажу.

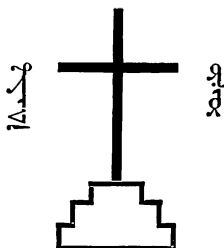
Впрыуцый Серій.

Крестъ того типа, какъ на камнѣ № 3, но опирается на прямоугольное подножіе (срв. Chwols. II, табл. I, № 5).

№ 7.

По эстампажу.

Дѣвушка (или: дѣвочка) Марьямъ (Марія).

Крестъ того же типа, какъ на камнѣ № 4, и опирается на подобное же ступенчатое подножіе.

№ 8.

По эстампажу.

ۛ ۛۛۛۛ ۛۛۛ
 ۛۛۛۛ ۛۛ ۛۛۛۛ
 ۛۛۛ ۛۛۛۛۛ
 ۛۛۛۛ

Скончалась и ушла из этого мира впрямую Кямта въ 1683 году.

Годъ 1683 селевк. эры соотвѣтствуетъ 1371—1372 г. по Р. Х.

№ 9.

По эстампажу.

ۛۛۛۛ
 ۛۛۛۛ
 ۛۛۛۛ
 ۛۛۛۛ

Дъвушка Цатша—скончалась въ 1670 году.....

Касательно употребленнаго въ этой надписи выраженія ۛۛۛۛ, собств. «дѣвственница», см. выше наше замѣчаніе къ надписи № 2.

Въ датѣ предпоследняя буква не ясна на эстампажѣ и возможно также чтеніе ۛۛۛۛ (= 1650).

Надпись относится такимъ образомъ или къ 1358—1359 г. или же къ 1338—1339 г. по Р. Х. Относительно неправильности въ передачѣ цифры 70 (или 50) посредствомъ двухъ знаковъ вмѣсто одного срв. Chwolson, I, стр. 11 слѣд.; II, стр. 56.

Намъ не удалось разобрать послѣдней строки надписи по имѣвшемуся у насъ эстампажу вслѣдствіе неясности нѣкоторыхъ буквъ, а также присутствія широкой трещины на камнѣ въ этомъ мѣстѣ, уничтожившей по меньшей мѣрѣ двѣ буквы. Эта строка, можетъ быть, писана на тюркскомъ языкѣ и

Эта надпись вся написана на тюркскомъ языкѣ. Благодаря ея шаблонности она легко читается и можетъ быть транскрибирована такъ ¹⁾:

الكسندوس قان ساقيشى	Александрос Кан сақышы	(1)
مېڭك الطى يوز يېتميش	миң алты жүз жәтмиш	(2)
طوقوز برطا (؟) بېچين يىلى	токуз . . . . . пічин жылы	(3)
قوتلۇغ تارىم قوشطنص	Кутлугъ-тәрім Коштанц	(4)
ارطرو (؟) قاچتى بو يىر طونجو	. . . . . қачті пу јәр тўнчў-	(5)
طين اطي ياط بولسون امين	дін . . . . . јат полсун амин	(6)

Счета хана Александра тысяча шестьсотъ семьдесятъ девять . . . . ., годъ обезьяны, Кутлукъ-Тәримъ Коштаницъ . . . . . удалась съ поверхности (?) этой земли . . . . . да будetz (ей) память! Аминь.

Стр. 2—3. Годъ 1679 селевк. зры соотвѣтствуетъ 1367—1368 году по Р. Х.

Стр. 3. Пропущенное въ русской транскрипціи и переводѣ слово можетъ читаться *يرطا* или *يلطا*. Последнее могло бы, по мнѣнію акад. В. В. Радлова, значить «въ году». Въ такомъ случаѣ начало надписи слѣдовало бы перевести такъ: «счета хана Александра въ тысяча шестьсотъ семьдесятъ девятомъ году — (это) годъ обезьяны — Кутлукъ-Тәримъ и т. д.

Стр. 4. Съ именемъ собственнымъ *Кутлукъ-Тәримъ Коштаницъ*, представляющимъ, очевидно, соединеніе двухъ отдѣльныхъ именъ — *Кутлукъ-Тәримъ* и *Коштаницъ* (=Констанція? см. Chwols. I, стр. 134; Chwols. II, стр. 61)—можно сопоставить изъ семирѣченскихъ надписей слѣдующіе примѣры такихъ же двойныхъ именъ: *Марьямъ Коштаницъ* (Chwols. I, № 61), *Тузъ-Тирумъ Коштаницъ* (ibid., № 80₁), *Тузъ-Ая Коштаницъ* (ibid., № 85), *Рафка Коштаницъ* (ibid., № 42₃), *Цаума Коштаницъ* (Chwols. II, № 40), *Танъ-Тирумъ Коштаницъ* (ibid., № 71), *Тайбута Коштаницъ* (ibid. № 28) и т. п. Такъ какъ всѣ приведенныя имена въ указанныхъ мѣстахъ прилагаются къ лицамъ женскаго пола и само имя *Кутлукъ-Тәримъ* въ семирѣченскихъ надписяхъ почти исключительно употребляется какъ женское имя собственное

1) Въ русской транскрипціи тюркскихъ словъ мы держались той транскрипціи которая дана была акад. В. В. Радловымъ для семирѣченскихъ тюркскихъ надписей, въ приложеніи къ первому изъ указанныхъ выше трудовъ проф. Хвольсона. Само собою разумѣется, что мы должны были оставить безъ транскрипціи, оставшіяся намъ непонятными слова и замѣнить ихъ рядомъ точекъ.

(см. Chwols. I, стр. 136, срв. еще Chwols. II, №№ 156, 179, 231 и 285), слѣдуетъ думать, что и въ нашей надписи рѣчь идетъ не о мужчинѣ, а о женщинѣ.

Въ орфографіи имени *Кутлукъ* (كوتلوك) заслуживаетъ вниманія своеобразная передача тюркскаго звонкаго задне-язычнаго *г* въ концѣ слова посредствомъ сирійской буквы *ḡ*. Аналогичные случаи въ семирѣченскихъ надписяхъ были своевременно отмѣчены С. С. Слуцкимъ (см. Древности Восточныя, т. I, стр. 182), указавшимъ въ видѣ примѣровъ такой передачи между прочимъ на надписи Chwols. I, № 75 (табл. I), № 36 (табл. III) и № 41 (тамъ же)¹⁾.

Стр. 6. Оставленное нами безъ перевода слово *ܐܡܝܐ* могло бы значить «ея имя». Конечъ фразы слѣдовало бы въ такомъ случаѣ, можетъ быть, передать такъ: «имя ея да будетъ въ памяти!»

Надпись эта такъ же, какъ и предыдущая, окаймлена со всѣхъ сторонъ орнаментальнымъ бордюромъ (см. приложенную фотографію). Крестъ, увѣнчивающій рамку, имѣетъ нѣсколько иную форму, чѣмъ на камнѣ № 10, и сходенъ съ крестами семирѣченскаго типа Chwols. I, № 83 (табл. I).

Кромѣ перечисленныхъ 11 надписей, въ нашемъ распоряженіи имѣлись эстампажи еще съ трехъ короткихъ надписей, доставленные точно также Н. Н. Паптусовымъ, но вслѣдствіе плохого, по всей вѣроятности, состоянія подлинныхъ камней столь неудовлетворительные, что не поддаются, къ сожалѣнію, прочтенію. На одномъ изъ эстампажей, сравнительно болѣе удобочитаемомъ, намъ удалось разобрать лишь имя *ܡܠܟܐ* «Павелъ» съ лѣвой стороны креста. Обращаемъ при этомъ вниманіе интересующихся на необычайную форму креста на одномъ изъ трехъ упомянутыхъ камней, представляющаго соединеніе двухъ одинаковыхъ крестовъ (типа креста на алмалыкскомъ камнѣ № 4), изъ которыхъ одинъ какъ бы утвержденъ на другомъ. Нижний крестъ въ свою очередь опирается на ступенчатое подножіе такого же типа, какъ на камнѣ № 4. На семирѣченскихъ надробныхъ камняхъ подобные двойные кресты, повидимому, изрѣдка также встрѣчаются (см. таблицу крестовъ, приложенную къ статьѣ С. С. Слуцкаго въ «Древностяхъ Восточныхъ», т. I).

1) Мы могли бы указать еще на надпись Chwols. I, № 44 (см. фотографію, приложенную къ статьѣ проф. Хвольсона въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Импер. Русск. Археол. Общества, т. I, стр. 84 слѣд.), гдѣ не можетъ быть, мы думаемъ, сомнѣнія, что въ тюркскомъ словѣ *ܐܬܝܬܝܢܝܐ* употреблена именно сирійская буква *ḡ* (а не *кафъ*), какъ это ясно вытекаетъ изъ сопоставленія съ рядомъ стоящимъ словомъ *ܕܠܝܬܝܢܝܐ* (съ отчетливымъ начертаніемъ буквы *кафъ*).

Разсмотрѣнные нами надписи, такимъ образомъ, оказываются не богаты содержаніемъ—за исключеніемъ большой тюркской надписи № 11, составленной, впрочемъ, по обычному шаблону,—тѣмъ не менѣе далеко не лишены извѣстнаго научнаго интереса. Благодаря сообщаемымъ въ нихъ датамъ (1366—67, 1367—68 и 1371—72 гг. по Р. X), мы узнаемъ, что христіанство въ Средней Азіи продолжало существовать еще во второй половинѣ XIV вѣка, противъ чего, повидимому, говорило прекращеніе датированныхъ надписей позже 1345 года на надгробныхъ камняхъ Пишпекскаго и Токмакскаго несторианскихъ кладбищъ (см. Chwolson, I, стр. 131 слѣд.). Не менѣе интересно найти въ нашихъ надписяхъ документальное подтвержденіе существованія христіанской общины именно въ Алмалыкѣ, о чемъ мы могли до сихъ поръ только догадываться на основанія нѣкоторыхъ литературныхъ указаній (см. Chwolson, I, стр. 111; Devéria, Notes d'épigraphie, mongole-chinoise, въ Journ. Asiat. IX sér. t. VIII, 1896, стр. 421 слѣд.; срв. еще Bonin, Note zur les anciennes chrétientés nestoriennes de l'Asie Centrale, тамъ же, IX sér. t. XV, 1900, стр. 586 слѣд.) и сообщеній семирѣченскихъ надписей. Въ послѣднихъ упоминаются неоднократно алмалыкцы, т.-е. уроженцы или же коренные жители Алмалыка. Среди нихъ мы находимъ одного хорепископа (въ надписи Chwols. I, № 3₅, датиров. 1292 г.—«хорепископъ Іухананъ Сіамертъ изъ Алмалыка»), трехъ священниковъ (въ надписяхъ Chwols. I, №№ 3₃, 11₁ и 11₂) и двухъ жещинъ изъ мірянъ (въ надписяхъ Chwols. I, № 99 и Chwols. II, № 261). Алмалыкъ игралъ историческую роль, какъ извѣстно, преимущественно въ XIII и XIV вѣкѣ, когда онъ сначала служилъ политическимъ центромъ небольшого самостоятельнаго тюркскаго владѣнія, потерявшаго самостоятельность при Чингизъ-ханѣ, а затѣмъ приблизительно въ теченіе двухъ столѣтій оставался одной изъ резиденцій джагатайскихъ хановъ¹⁾.

П. Коковцовъ.

---

1) См. В. Бартольдъ, О христіанствѣ въ Туркестанѣ въ домонгольскій періодъ (въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Импер. Русск. Археол. Общества, т. VIII), стр. 28; его же, Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію (въ Запискахъ Импер. Академіи Наукъ, VIII, сер. т. I, № 4), стр. 63 слѣд.; его же, Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, ч. II, стр. 431—432 и 434 (гдѣ можно было бы въ выноскѣ 5 сдѣлать еще ссылку на Баръ-Эбрея, Chron. Syr., ed. Wagn., стр. 456; ed. Bedjan, стр. 428); срв. еще Chwolson, I, стр. 31 и замѣтку Тизенгаузена въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Импер. Русск. Археол. Общ., т. I, стр. 222.

